

Совет Безопасности

Distr.: General
21 August 2015
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной
резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 21 августа
2015 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Члены Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, имеют честь препроводить настоящим промежуточный доклад о ее работе, подготовленный во исполнение пункта 18 (d) резолюции 2206 (2015).

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015), 31 июля 2015 года и рассмотрен Комитетом 20 августа 2015 года.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их распространение в качестве документа Совета.

(Подпись) Пейтон **Нофф**

Координатор

Группа экспертов по Южному Судану, учрежденная
резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности

(Подпись) Эндрю **Атта-Асамоа**

эксперт

(Подпись) Анна **Остерлинк**

эксперт

(Подпись) Лукас **ван де Вондерворт**

эксперт

Промежуточный доклад Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности

Резюме

За 10 недель с начала своей работы Группа экспертов по Южному Судану совершила многочисленные поездки по Южному Судану, а также посетила Кению, Судан, Уганду и Эфиопию. Во время поездок Группа консультировалась со сторонами, ведущими войну, и теми, кто наиболее от нее пострадал, включая внутренне перемещенных лиц, племенных и общинных лидеров, организации гражданского общества, гуманитарные структуры и миротворцев. В докладе представлены предварительные выводы по результатам этого исследования.

С момента принятия резолюции 2206 (2015) Совета Безопасности ситуация в Южном Судане резко ухудшилась и представляет серьезную угрозу не только для граждан страны, но и для мира и безопасности во всем регионе.

Как гуманитарная ситуация и ситуация с соблюдением прав человека, так и условия проведения гуманитарных и миротворческих операций продолжают быстро ухудшаться. С марта 2015 года на положении перемещенных лиц в стране оказались еще 100 000 человек, в результате чего общее число внутренне перемещенных лиц превысило 1,6 миллиона человек. Число лиц, испытывающих острые проблемы с обеспечением себя продовольствием, почти удвоилось с начала 2015 года и достигло 4,6 миллиона человек, включая 250 000 детей, которые страдают от тяжелой формы недоедания, — рекордное число с начала войны.

С начала наступления в районе Большого Верхнего Нила в апреле 2015 года степень жестокости и насилия в отношении гражданского населения достигли небывалых масштабов даже в условиях и без того крайне ожесточенного конфликта. В ходе недавней военной кампании только в штате Юнити пострадали около 750 000 человек, и, по информации Управления по координации гуманитарных вопросов, не менее 138 000 из тех, кто получал гуманитарную помощь до эскалации насилия, сегодня ее лишены в результате ухудшения обстановки в области безопасности. Фактическое их число может быть значительно выше.

После принятия резолюции 2206 (2015) усугубились также трудности, препятствующие проведению операций по оказанию гуманитарной помощи и поддержанию мира. Сотрудники как гуманитарных организаций, так и Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане регулярно становятся объектом нападения, физического насилия, преследования, задержания, запугивания и угроз. По информации гуманитарных учреждений, в мае 2015 года произошло столько же инцидентов, связанных с проблемами доступа, что и за два предыдущих месяца вместе взятых. Все стороны конфликта, по сведениям, пытались присвоить гуманитарную помощь, в том числе путем остановки автоколонн с гуманитарными грузами на контрольно-пропускных пунктах и вымогательства денег в обмен на разрешение на проезд или использование дорог. Неподобные и постоянные нарушения соглашения о статусе сил и ограничения свободы передвижения катастрофически сказались на работе Миссии и ее спо-

способности выполнять свой мандат по защите гражданского населения в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Все стороны конфликта делали мишенью своих действий гражданских лиц, что является частью их военной тактики, и тем самым нарушали применимые нормы международного гуманитарного права, как отмечается в резолюции 2206 (2015). Большое число гражданских лиц было убито, искалечено, подвергнуто пыткам, заживо сожжено в их домах, изгнано, изнасиловано и похищено, при этом дети рекрутировались и использовались в боевых действиях. Группа изучает структуру командования, чтобы установить ответственность за совершение этих серьезных преступлений.

Поставки оружия и боеприпасов Народно-освободительной армии Судана и Народно-освободительному движению/армии Судана в оппозиции, а также связанным с ними силам являются фактором, который способствует затягиванию и эскалации войны. Несомненно также, что приобретение Народно-освободительной армией Судана средств увеличения ее воздушного и речного флота является частью стратегии уменьшения тактической уязвимости, обусловленной сложностью переброски войск и тяжелой техники в сезон дождей, что может существенно повлиять на динамику оперативной обстановки. Группа будет продолжать изучать проблему поставок оружия и боеприпасов, в том числе устанавливать их источники и сети незаконного оборота оружия, которые за ними стоят, а также воздействие такого рода поставок на войну и их роль в нарушениях прав человека и международного гуманитарного права.

Группа приступила также к расследованию каналов финансирования, используемых правительством и оппозицией для продолжения войны, а также действий физических лиц и организаций, которые извлекают финансовую выгоду из продолжения конфликта. Группа сообщит о своих выводах в предстоящих отчетах Совету Безопасности с учетом критериев внесения в санкционный перечень, определенных в резолюции 2206 (2015).

В ближайшие недели Совет Безопасности должен будет рассмотреть вопрос об осуществлении резолюции 2206 (2015) при двух возможных сценариях. Во-первых, если стороны не подпишут к 17 августа компромиссное соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане, недавно предложенное Межправительственной организацией по развитию, крайне важно будет установить ответственность за срыв подписания соглашения и принять срочные меры, соизмеримые со степенью ответственности. Во-вторых, если стороны подпишут соглашение, главным вопросом будет не только выполнение этого соглашения и прекращение насилия, но и содействие национальному примирению и долгосрочному и всеохватному политическому урегулированию в Южном Судане, включая обеспечение привлечения к ответственности за совершение во время войны серьезных преступлений. Резолюцией 2206 (2015) предусматривается сохранение роли санкций при любом сценарии.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	6
А. Мандат и назначения	6
В. Методология	7
С. Сотрудничество с заинтересованными сторонами и организациями	8
II. Политический и экономический контекст конфликта	8
А. Обзор конфликта	8
В. Региональный контекст	9
С. Политический процесс	9
D. Вооруженные группировки	11
E. Экономический контекст	11
III. Гуманитарный кризис	13
А. Общая гуманитарная ситуация	13
В. Воспрепятствование доставке гуманитарной помощи и проведению миротворческих операций	13
С. Нарушения международных норм гуманитарного права и прав человека	15
IV. Природные ресурсы и финансирование конфликта	18
А. Нефть	18
В. Скот	19
С. Мародерство	20
D. Дикая природа	21
V. Поставки оружия	21
А. Поставки оружия правительству	21
В. Поставки оружия НОДС/А в оппозиции	24
С. Последствия пополнения запасов оружия и боеприпасов	25
VI. Рекомендации	27
Приложения	
I. Table of correspondence sent and received by the Panel from 18 May to 31 July 2015	30
II. Humanitarian crisis in South Sudan	31
III. Hospital in Kodok, Upper Nile State	33
IV. SPLM/A in Opposition attack on Bentiu, 29 October 2014	35
V. April-July 2015 Unity State offensive by SPLA and associated armed groups	38
VI. Current state of armed groups in South Sudan	44

VII.	Percentage budgetary allocation by sector	48
VIII.	Disruptions in livestock migrations	49
IX.	Section of captured cattle brought to Bentiu in mid-June	50
X.	SPLM/A in Opposition fighters in Bentiu loot a slain SPLA soldier on 5 May 2014	51
XI.	Analysis of photographic evidence of Mil Mi24 helicopter flying the South Sudanese flag	52
XII.	Documentation concerning shipment of arms, ammunition, and related materiel from Norinco to the Ministry of Defence and Veterans' Affairs, June 2014	53
XIII.	Summary of emergency SPLA budget January — June 2014	57

I. Справочная информация

A. Мандат и назначения

1. Совет Безопасности на основании своей резолюции 2206 (2015) ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. 1 июля Комитет внес в санкционный перечень шесть лиц.

2. Определяя режим санкций, Совет Безопасности постановил, что санкции, включающие запрет на поездки и замораживание активов, будет применяться к физическим лицам и/или организациям, в отношении которых Комитет вводит такие меры по причине того, что они несут ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана, или причастны к таким действиям или мерам либо же участвовали, прямо или косвенно, в осуществлении таких действий или мер.

3. Совет Безопасности учредил также группу экспертов (Группа экспертов по Южному Судану) для представления и анализа информации об осуществлении резолюции. Сюда относится информация, касающаяся возможного внесения в санкционный перечень, и информация о поставках, продаже или передаче вооружений и относящихся к ним материальных средств и оказании военной или иной помощи, в том числе через сети, осуществляющие незаконный оборот, лицам и организациям, действия которых подрывают политические процессы или которые участвуют в совершении актов, представляющих собой нарушения норм международного права прав человека или международного гуманитарного права.

4. 27 апреля Генеральный секретарь в консультации с Комитетом назначил пять членов Группы (см. [S/2015/287](#)): природные ресурсы и финансы (Эндрю Атта-Асамоа, Гана), региональные вопросы (Пейтон Нопф, Соединенные Штаты Америки), гуманитарные вопросы (Анна Остерлинк, Бельгия), вооружения (Лукас ван де Вондерворт, Нидерланды) и вооруженные группировки (Владимир Жагора, Беларусь)¹.

5. Группа начала свою работу 18 мая с проведения вступительных заседаний в Нью-Йорке. С тех пор она обеспечивала почти постоянное присутствие в регионе, включая поездки в 6 из 10 штатов Южного Судана и соседние страны, в том числе в Кению, Судан, Уганду и Эфиопию.

6. За 10 недель с начала своей работы Группа установила контакты с широким кругом вовлеченных заинтересованных или пострадавших от конфликта сторон, включая высокопоставленных лиц правительства Южного Судана, в том числе представителей Народно-освободительной армии Судана (НОАС); лидеров Народно-освободительного движения/армии Судана в оппозиции (НОДС/А в оппозиции); Г-10/«бывшие заключенные»²; перемещенных лиц,

¹ Срок полномочий г-на Жагоры истек 16 июля. Группа крайне признательна за его вклад на начальном этапе ее работы, включая подготовку настоящего доклада, и за его консультации и советы относительно дальнейших действий.

² Г-10/«бывшие заключенные» являются высокопоставленными государственными должностными лицами, арестованными правительством в связи с событиями в Джубе

включая тех, кто находится в созданных Организацией Объединенных Наций пунктах защиты гражданских лиц в Южном Судане; представителей гражданского общества и общин; племенных лидеров; региональные организации, включая Комиссию Африканского союза и Межправительственную организацию по развитию (ИГАД); руководство Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС); Канцелярию Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану; гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций; и международные и национальные гуманитарные и другие неправительственные организации.

7. Изложенные в настоящем докладе выводы носят предварительный характер и не содержат окончательных детальных данных о всех расследованиях, которые Группа проводит в соответствии со своим мандатом. Группа представит более полную информацию о результатах расследований в своих ежемесячных отчетах Совету Безопасности и своем заключительном докладе.

В. Методология

8. Несмотря на то, что Группа учреждена Советом Безопасности, она действует как независимый орган исходя из принципа объективности и фактов и ограждает свою работу от любых попыток подорвать ее беспристрастность или зародить сомнения в ее непредвзятости. Все члены Группы одобрили содержащиеся здесь текст, выводы и рекомендации на основе консенсуса до препровождения доклада Председателю Комитета.

9. Ввиду политизированности конфликта в Южном Судане Группа полностью привержена обеспечению соблюдения стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе, опубликованном в декабре 2006 года ([S/2006/997](#)). Эти стандарты предполагают использование проверенных, подлинных документов, конкретных доказательств и результатов наблюдений на местах самими экспертами, включая фотографии, где это возможно. Группа подтверждает информацию с использованием многочисленных независимых источников, с тем чтобы надлежащим образом добиваться соблюдения наивысших достижимых доказательных стандартов, придавая большее значение заявлениям главных субъектов и непосредственных очевидцев событий.

10. Группа обеспечивает в своей работе по возможности максимальную прозрачность, сохраняя при этом конфиденциальность своих источников в случае поступления такой просьбы. Группа стремится также быть максимально объективной и предоставлять соответствующим сторонам, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в ее докладе информацию, в связи с которой они могут упоминаться, с тем чтобы они могли ознакомиться с ней и подготовить свои замечания и ответы в установленный срок.

15 декабря 2014 года. Ими являются: Денг Алор, Паган Амун, Ойэй Денг, Сирино Хитенг, Джон Лук, Кости Манибе, Гир Чуанг Алуанг, Мадут Бьяр, Чол Тонг Мэйэй и маяк Д'Агут.

С. Сотрудничество с заинтересованными сторонами и организациями

11. Хотя Группа действует независимо от учреждений и организаций системы Организации Объединенных Наций, она, тем не менее, хотела бы выразить свою искреннюю признательность руководству и сотрудникам МООНЮС, Канцелярии Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану и другим сотрудникам Организации Объединенных Наций в Аддис-Абебе, Кампале, Найроби и Хартуме за их неоценимую административную поддержку в течение первого этапа работы Группы.

12. По состоянию на 31 июля 2015 года Группа направила 16 официальных запросов девяти государствам, организациям и другим структурам и получила 10 ответов с запрошенной информацией (см. приложение I).

II. Политический и экономический контекст конфликта

13. Принятие Советом Безопасности резолюции 2206 (2015) в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций было обусловлено оценкой того, что кризис в Южном Судане представлял угрозу международному миру и безопасности. В период после принятия этой резолюции ситуация резко ухудшилась. На момент представления настоящего доклада Комитету (31 июля 2015 года) все 10 штатов Южного Судана испытали на себе последствия войны, которая представляет серьезную угрозу не только для ее граждан, но и для мира и безопасности во всем регионе.

A. Обзор конфликта

14. Борьба элит за власть, которая ускорила текущий конфликт, превратилась в многоплановую войну, в том числе привела к крупномасштабному межэтническому и внутриэтническому насилию. Бои между НОАС и НОДС/А в оппозиции, а также связанными с ними ополченскими формированиями происходят в штатах Верхний Нил, Юнити и Джонглеи. Конфликт уже распространился также на штаты Северный Бахр-эль-Газаль и Западный Бахр-эль-Газаль, хотя и протекает там с меньшей интенсивностью и в относительно меньших географических районах. Традиционные источники межобщинного насилия, которые коренятся в борьбе за воду, пастбища и скот, вновь стали причиной раздора, затронувшего, в частности, штаты Вараб и Озерный. В последнем продолжилась эскалация конфликта в племенных подгруппах. Кроме того, вновь усилилось движимое давней враждой насилие в большом Экваториальном регионе (в штатах Восточная Экватория, Западная Экватория и Центральная Экватория, в том числе в столице государства Джубе и ее окрестностях) в результате требования поддерживаемых НОАС кочевых племен скотоводов предоставить доступ на пастбища и в населенные пункты в районах, которые традиционно населены и используются коренным оседлым населением.

15. В условиях нынешнего кризиса Национальное законодательное собрание, в котором уже нет депутатов, связанных с НОДС/А в оппозиции, 24 марта приняла конституционную поправку, на основании которой она продлила полномочия президента, Национального законодательного собрания законодатель-

ных собраний штатов на три года до 9 июля 2018 года. Таким же образом полномочия Национальной комиссии по пересмотру конституции были продлены до 31 декабря 2017 года. Оппозиция отвергла эти решения как неконституционные.

В. Региональный контекст

16. Соседние с Южным Суданом страны отреагировали на войну как военными, так и политическими средствами.

17. 20 декабря 2013 года угандийская армия разместила по меньшей мере одну роту в Джубе для охраны аэропорта и, по утверждению Уганды, эвакуации угандийских граждан. Ее вмешательство впоследствии усилилось сначала в результате отправки подкреплений для отражения наступления оппозиционных сил на Джубу в первых числах января 2014 года, а позднее выполнения главной роли в наступлении с целью выбить силы оппозиции из Бора, штат Джонглей, в середине января 2014 года. По информации угандийской армии, по состоянию на июль 2015 года в Южном Судане оставалась дислоцированной одна бригада. Как стало известно Группе благодаря непосредственным свидетельствам большого числа собеседников в различных частях страны, это развертывание войск и в более широком смысле роль Уганды в Южном Судане с декабря 2013 года превратилось в проблемный политический вопрос, особенно для племени нуэров.

18. Региональное политическое вмешательство было более размытым. В значительной степени его динамика служит симптомом двусторонней напряженности в отношениях нескольких государств, непосредственно граничащих с Южным Суданом, а также других соседних государств, которые разделяют общую обеспокоенность по поводу угрозы, которую крах Южного Судана представляет для их национальных интересов, но не общий план или подход для противодействия этой угрозе. В последнем случае это обусловлено как давним соперничеством между государствами региона, в частности между Суданом и Угандой, так и расхождением во мнениях соседних государств относительно выбора конфигурации руководства в Южном Судане, которая будет наилучшим образом отвечать их индивидуальным политическим и экономическим интересам.

С. Политический процесс

19. В конце 2013 года ИГАД запустила процесс посредничества, основанный по своей сути — и часто заходивший в тупик из-за разногласий — на договоренности о разделении власти между президентом Салвой Кииром, бывшим вице-президентом и лидером НОДС/А в оппозиции Риеком Мейчаром и их соответствующими сторонниками³. Такие договоренности были характерны для структуры управления Южного Судана с обретения независимости и

³ Посредническую миссию ИГАД возглавляют три специальных посланника: Сейум Месфин Гебредингел из Эфиопии, Мухаммед Ахмед Мустафа ад-Даби из Судана и Лазаро Сумбейиво из Кении.

до декабря 2013 года и в той или иной степени для структуры Народно-освободительного движения Судана (НОДС) по крайней мере с 2002 года.

20. Попытки активизировать политический процесс после того, как переговоры зашли в тупик в марте, привели к корректировке архитектуры механизма посредничества с вовлечением в него региональных государств и более широкого круга членов международного сообщества. Она включала назначение бывшего президента Мали Альфу Умара Конаре Высоким представителем Африканского союза по Южному Судану; создание специального комитета Африканского союза высокого уровня по Южному Судану в составе глав государств, представляющих различные субрегионы континента; и внедрение формата «ИГАД плюс» в составе государств-членов ИГАД, членов Специального комитета Африканского союза высокого уровня по Южному Судану, Комиссии Африканского союза, «тройки»⁴, Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Китая.

21. В некотором роде параллельно Объединенная Республика Танзания, Южная Африка, Кения и Эфиопия предприняли шаги к объединению посреднических усилий ИГАД и «Арушского процесса». Арушский процесс, запущенный в 2014 году Чама Ча Мапиндузи, правящей танзанийской политической партией, и Африканским национальным конгрессом, правящей южноафриканской политической партией, без координации с ИГАД, привел к подписанию в январе 2015 года соглашения о воссоединении НОДС президентом Южного Судана Риеком Мейчаром и Денгом Алором (от имени Г-10/«бывшие заключенные») и в конечном счете к двум визитам представителей Г-10 в Джубу и восстановлению в должности Генерального секретаря НОДС Пагана Амуна.

22. 24 июля группа посредников ИГАД при поддержке группы «ИГАД плюс» представила сторонам предлагаемое компромиссное соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане. Согласно графику, установленному группой посредников, стороны должны собраться в Аддис-Абебе 5 августа на переговоры, итогом которых должно стать подписание соглашения 17 августа.

23. В ближайшие недели Совет Безопасности должен будет рассмотреть вопрос об осуществлении резолюции 2206 (2015) при двух возможных сценариях. Во-первых, если стороны не подпишут к 17 августа компромиссное соглашение об урегулировании конфликта, крайне важно будет установить ответственность за срыв подписания соглашения и принять срочные меры, соизмеримые со степенью ответственности. Во-вторых, если стороны подпишут соглашение, главным вопросом будет не только выполнение этого соглашения и прекращение насилия, но и содействие национальному примирению и долгосрочному и всеохватному политическому урегулированию в Южном Судане, включая обеспечение привлечения к ответственности за совершение во время войны серьезных преступлений. Резолюцией 2206 (2015) предусматривается сохранение роли санкций при любом сценарии.

⁴ В «тройку» входят Соединенные Штаты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Норвегия, которые были одними из гарантов Всеобъемлющего мирного соглашения 2005 года.

D. Вооруженные группировки

24. Действующие в Южном Судане вооруженные группировки, включая организованные правительственные силы, воевавшие с центральными властями и друг с другом за землю и ресурсы и против политической маргинализации, являются продуктом истории страны. После вспышки боевых действий в 2013 году правительство столкнулось с массовым дезертирством из НОАС преимущественно подразделений нуэров под командованием бывших лидеров ополченских формирований, которые были включены в состав НОАС, но не до конца в нее интегрированы. Правительство уже тогда не совсем доверяло некоторым из этих подразделений и с тех пор пытается противодействовать фрагментации НОАС, усиливая роль Президентской гвардии (дивизия «Тигр» НОАС)⁵ и Службы национальной безопасности.

25. Обе стороны используют в широких масштабах молодежные ополченские формирования, которые традиционно воюют с другими этническими группами и кланами за скот и землю. К ним относятся «Белая армия» нуэров, которая сражается на стороне НОДС/А в оппозиции, и молодежное формирование булнуэров, которое сражается на стороне правительства в штате Юнити, что привело к расколу в общине нуэров, который будет трудно преодолеть. Ни одна из сторон не обладает полным контролем над действиями ополченских формирований и молодежных группировок, которые отчасти преследуют свои собственные цели, прямо не связанные с войной. Об этом свидетельствует измена правительству и переход генерал-майора Джонсона Олони на сторону оппозиции в штате Верхний Нил, что в действительности повлекло за собой раздел этого штата на три района фактически по этническому признаку. Правительство также полагалось на помощь суданского Движения за справедливость и равенство.

26. За пределами Большого Верхнего Нила также действуют различные местные вооруженные группировки, в том числе в штатах Северный Бахр-эль-Газаль и Западный Бахр-эль-Газаль и экваториальных штатах. Во многих случаях их связь с войной и политической повесткой дня НОДС/А в оппозиции ограничена. Кроме того, растет число жертв внутриэтнического и межэтнического конфликта в штатах Вараб и Озерный, при этом правительство не располагает достаточными возможностями для того, чтобы остановить насилие (более подробную информацию о сегодняшнем состоянии вооруженных группировок в Южном Судане см. в приложении VI).

E. Экономический контекст

27. Южный Судан приостановил добычу нефти в январе 2012 года из-за разногласий с Суданом по поводу платы за транзит. Добыча возобновилась в апреле 2013 года. Во время остановки производства страна ввела меры строгой экономии, направленные на сокращение государственных расходов, чтобы компенсировать потерю доходов. Дефицит бюджета покрывался за счет форвардных продаж нефтяным компаниям, займов и кредитов центрального банка.

⁵ Президентская гвардия играла принципиально важную роль в боях, вспыхнувших в Джубе в декабре 2013 года, равно как и ополченское формирование, известное как «Матианг Аниур», которое впоследствии было интегрировано в Службу национальной безопасности.

Начало войны лишь несколько месяцев спустя после возобновления регулярно поступления нефтяных доходов, таким образом, не позволило отменить меры экономии в условиях конфликта.

28. С декабря 2013 года нефтяные доходы значительно сократились в результате падения добычи нефти и мировых цен на нефть, и это помимо необходимости соблюдать фиксированные нефтяные тарифы и временные финансовые договоренности с Суданом. По данным правительства, общий объем государственных доходов оказался ниже прогнозных показателей в бюджете 2014 года почти на 2,2 млрд. долл. США, в результате чего общий дефицит составил 1,2 млрд. долл. США по состоянию на март 2015 года⁶. По оценкам министерства финансов и экономического планирования, в финансовом 2015 году (1 июля — 30 июня) дефицит достигнет около 3 млрд. долл. США.

29. Правительство продолжает сбор средств путем заимствования ресурсов в центральном банке, форвардных продаж нефти и внешнего кредитования. Увеличение денежной массы в результате заимствования около 2,2 млрд. долл. США в центральном банке привело к росту инфляции⁷. Южносуданский фунт потерял около 50 процентов своей стоимости на черном рынке за период с января по июль 2015 года: с 5 южносуданских фунтов за доллар США в январе до порядка 11 южносуданских фунтов в середине июля⁸. Официальный обменный курс оставался фиксированным и составлял 2,95 южносуданского фунта за доллар США.

30. Существование высокого обменного курса на черном рынке параллельно с низким официальным курсом дорого обходится правительству и международным гуманитарным организациям, работающим в стране. Группа предполагает, что каждый доллар США, израсходованный международным гуманитарным учреждением по официальному курсу, теряет 73,2 процента (8,05 южносуданского фунта) своей возможной стоимости из-за того, что правительство не ликвидировало разрыв между неофициальным и официальным курсами валют⁹.

31. Параллельный обменный курс, однако, является только одним из многих способов, с помощью которых те, кто имеет доступ к иностранной валюте, извлекают выгоду из конфликта благодаря коррупции. Война привела к тому, что власть и доступ к национальным ресурсам оказались в руках ограниченного числа лиц, занимающих центральное место в существующей структуре государственного управления.

⁶ В утвержденном бюджете на 2014–2015 годы заложенный общий объем поступлений оценивался в 11,7 млрд. южносуданских фунтов, однако по состоянию на март 2015 года он составил только 5,3 млрд. южносуданских фунтов (на основе данных трехлетней стратегической программы, которую министр финансов и экономического планирования представил Группе во время ее визита в июне).

⁷ Это общая сумма, заимствованная на конец марта 2015 года. Эта цифра подтверждается ежеквартальным отчетом об экономических показателях, представленным министерством финансов и экономического планирования в апреле 2015 года.

⁸ См. <https://radiotamazuj.org/sites/default/files/u2442/XRATE%20UPDATE%2020150727.jpg>.

⁹ Оценка основывается на официальном и неофициальном курсах валют на середину июля 2015 года.

32. Государственный долг продолжает быстро расти. В момент обретения независимости у Южного Судана не было государственного долга. В июне 2015 года, однако, министерство финансов и экономического планирования отметило, что долг достиг 4,2 млрд. долл. США, увеличившись на 700 млн. долл. США по сравнению с уровнем января 2015 года¹⁰. В настоящее время долг страны составляет около 35 процентов от ее валового внутреннего продукта в 2013 году¹¹.

III. Гуманитарный кризис

A. Общая гуманитарная ситуация

33. С начала работы Группы гуманитарная ситуация в Южном Судане продолжает стремительно ухудшаться. Гуманитарные партнерские организации сегодня в целом признали, что потребности в самом молодом государстве мира достигли беспрецедентных в истории страны масштабов и, несомненно, будут и дальше расти. Отсутствие доступа у гуманитарных структур в обширные районы страны в результате войны, усиливающийся этнический раскол, перемещение больших масс населения, крайняя жестокость актов насилия, серьезное нарушение производства в сфере животноводства и растениеводства, высокий уровень недоедания, ухудшение экономической ситуации и заметное сокращение донорского финансирования в совокупности с резким ростом потребностей привели к тому, что Южный Судан столкнулся с самой тяжелой чрезвычайной гуманитарной ситуацией в мире. 11 февраля 2014 года Координатор гуманитарной помощи присвоил общесистемной чрезвычайной ситуации в Южном Судане — одной из всего четырех такого рода чрезвычайных ситуаций в мире и на время написания доклада единственной в Африке — третий уровень опасности¹², (более подробный обзор гуманитарного кризиса в Южном Судане см. в приложении II).

B. Воспрепятствование доставке гуманитарной помощи и проведению миротворческих операций

34. Условия для проведения гуманитарных и миротворческих операций продолжают ухудшаться ввиду высокого уровня насилия в стране вообще и сознательного воспрепятствования работе гуманитарного и миротворческого персонала и целенаправленных и спонтанных нападений на него в частности.

1. Воспрепятствование доставке гуманитарной помощи

35. Проблема воспрепятствования доставке гуманитарной помощи обострилась после принятия резолюции 2206 (2015). Только в мае гуманитарные структуры сообщили о таком же количестве инцидентов, связанных с обеспе-

¹⁰ Фактические данные, согласно оценкам, будут выше, поскольку министерство не имеет возможности отслеживать в режиме реального времени все расходы, которые несут от имени правительства учреждения.

¹¹ Реальное значение роста уровня долга состоит не в абсолютных зарегистрированных цифрах, а в высоком показателе роста с декабря 2013 года.

¹² Чрезвычайные ситуации третьего уровня являются самыми тяжелыми и широкомасштабными гуманитарными кризисами.

чением доступа, что и за два предыдущих месяца вместе взятых (134 инцидента по сравнению с 72 в апреле и 64 в марте). В мае же 2014 года, как сообщили гуманитарные структуры, произошло 78 инцидентов. Апрель 2015 года стал также первым месяцем с начала конфликта, когда регистрируемые инциденты были чаще связаны с активными боевыми действиями (в основном в штатах Верхний Нил и Юнити) и отсутствием безопасности (в штате Озерный)¹³.

36. Гуманитарный доступ к реке Нил закрыт с июля 2013 года¹⁴ после вооруженного нападения на следовавшую под флагом Организации Объединенных Наций баржу, перевозившую 500 000 литров топлива в Малакаль.

37. По информации, полученной Группой из первичных и вторичных источников, по состоянию на начало апреля 2015 года в штате Юнити работали 73 партнерские организации. Их присутствие внезапно и резко сократилось до 42 к июню ввиду недавней вспышки насилия, в результате чего партнеры были вынуждены эвакуировать свой персонал, прежде всего из южной части штата Юнити.

38. 5 июля больница в Кодоке, штат Верхний Нил, оказалась под перекрестным огнем во время тяжелых боев между правительственными силами и силами НОДС/А в оппозиции (см. приложение III). Это один из примеров того, какой опасности подвергаются медицинский персонал и медицинские учреждения в Южном Судане в продолжающейся войне.

39. Все стороны конфликта, как сообщается, пытались присвоить гуманитарную помощь, в том числе прибегая к остановке гуманитарных автоколонн на контрольно-пропускных пунктах и вымогательству денег в обмен на разрешение продолжать путь или использовать дороги. Эта практика, несмотря на национальное законодательство о запрете подобных действий, регулярно применяется.

40. Одним из тревожных признаков угрозы гуманитарным операциям является увеличение количества просьб о вооруженном сопровождении гуманитарных автоколонн, которое резко возросло с 3 в мае до 11 в июне. В июле большое количество просьб привело к тому, что были исчерпаны возможности предоставления вооруженного сопровождения, поскольку, учитывая усиление угрозы безопасности, МООНЮС вынуждена была развернуть больше войск для защиты своих баз и пунктов защиты гражданских лиц. Поэтому на основном маршруте снабжения вдоль коридора из Джубы в Бентиу через Румбек, Вау и Куаджок силами МООНЮС было организовано дальнейшее патрулирование. В соответствии с гуманитарным принципом независимости¹⁵ участники гуманитарной деятельности обычно не хотят, чтобы их связывали с целями и деятельностью каких-либо вооруженных сил, действующих в стране, включая во-

¹³ По данным из конфиденциального источника в гуманитарном сообществе.

¹⁴ Замечания для прессы Координатора гуманитарной помощи (25 июля 2015 года) см. на <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/USG%20O%27brien%20remarks%20to%20the%20press%20in%20Juba%2C%20South%20Sudan%2C%2025%20July%202015-2.pdf>.

¹⁵ Группа использует согласованное определение независимости: «Гуманитарная деятельность должна быть независимой от политических, экономических, военных или других целей, которые любой ее участник может преследовать в отношении районов, где ведется гуманитарная деятельность». См. https://docs.unocha.org/sites/dms/Documents/OOM-humanitarianprinciples_eng_June12.pdf.

оруженные силы МООНЮС. Поэтому запрашивание вооруженного сопровождения является крайней мерой и свидетельствует о серьезном ухудшении оперативной обстановки.

41. И наконец, помещения Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций разграблялись, причем некоторые из них не раз. В Джубе по меньшей мере 12 помещений были разграблены только в июле, хотя их число, скорее всего, значительно выше¹⁶.

2. Нападения на сотрудников гуманитарных организаций

42. С начала кризиса по меньшей мере 30 гуманитарных работников погибли либо в результате преднамеренного убийства, либо попадания под перекрестный огонь¹⁷. Группа установила, что семеро из них погибли в штате Юнити во время недавней вспышки насилия, а трое только в июле. Кроме того, Группа получила много сообщений о похищении, преследовании, избиении, задержании, аресте, принудительной вербовке или запугивании гуманитарных работников¹⁸. Координатор по гуманитарным вопросам был выслан правительством из страны 1 июня. Генеральный секретарь призвал правительство немедленно отменить это решение, однако его призыв остался без ответа¹⁹.

3. Воспрепятствование операциям Миссии

43. Сотрудники МООНЮС регулярно подвергаются нападениям, преследованию, запугиванию и угрозам. С марта 2014 года Миссия зафиксировала более 400 нарушений соглашения о статусе сил, при этом более 90 процентов из них были совершены правительством. Со своей стороны, если говорить только об ограничении свободы передвижения, Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре сообщила о 24 случаях ограничения свободы передвижения за период с 26 февраля по 15 мая по сравнению с по меньшей мере 37 случаями, зафиксированными МООНЮС практически за тот же период. В мае и июне МООНЮС зафиксировала 43 подобных случая. Совокупные последствия этой постоянной практики создания препятствий оказались катастрофическими для операций Миссии и ее способности выполнять ее мандат по защите гражданского населения в соответствии с главой VII Устава.

С. Нарушения международных норм гуманитарного права и прав человека

44. С начала конфликта различные международные участники гуманитарной деятельности, включая МООНЮС, Механизм наблюдения и контроля ИГАД, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), организацию «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч», опубликовали доклады с информацией о действиях, нарушающих применимые международные нормы

¹⁶ Интервью с Группой в Джубе.

¹⁷ Интервью с должностными лицами Управления по координации гуманитарных вопросов; замечания для прессы Координатора гуманитарной помощи (25 июля 2015 года).

¹⁸ Интервью с Группой в Джубе и по всей стране.

¹⁹ Заявление по Южному Судану, приписываемое пресс-секретарю Генерального секретаря, 1 июня 2015 года. Имеется на www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8693.

прав человека или гуманитарного права или представляющих собой нарушения прав человека, все из которых могут служить основанием для введения санкций по условиям резолюции 2206 (2015). Эти предполагаемые злодеяния широко осуждались международными политическими действующими лицами, включая Совет Безопасности, Генерального секретаря, Африканский союз, ИГАД и Европейский союз.

45. Несмотря на международный консенсус и многочисленные обещания сторон расследовать выдвигаемые обвинения, Группа нашла мало доказательств формального судебного разбирательства, предпринятого сторонами конфликта в соответствии с международными стандартами²⁰. Обеспечение справедливого и эффективного расследования таких правонарушений является по международному праву обязанностью правительства. Тотальная безнаказанность, характерная для текущего конфликта, еще более усилилась в результате недавних событий в районе Большого Верхнего Нила и усугубляет политический и этнический раскол в южносуданском обществе.

46. В марте 2014 года Совет мира и безопасности Африканского союза создал комиссию по расследованию событий в Южном Судане во главе с бывшим президентом Нигерии Олусегуном Обасанджо для расследования нарушений прав человека, совершенных с декабря 2013 года. Он представил доклад Совету в конце 2014 года, который в то время отказался его рассматривать. Копия доклада была распространена среди членов Совета в течение недели, начинающейся 20 июля 2015 года. 24 июля Совет провел заседание на уровне министров в соответствии с решением, принятым ранее на саммите Африканского союза, состоявшемся в Претории в июне, и отказался предать доклад гласности. Вместо этого он создал специальный подкомитет в составе Алжира, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Уганды, Чада, Эфиопии и Южной Африки для рассмотрения доклада и вынесения рекомендаций о дальнейших действиях. Эти рекомендации должны быть рассмотрены Советом на уровне глав государств к концу августа 2015 года²¹.

47. Группа запросила конфиденциальную копию доклада 26 июня через тогдашнего Председателя Совета мира и безопасности Африканского союза, направив копию запроса в Комиссию Африканского союза. По состоянию на 31 июля запрос Группы оставался без ответа.

1. Преднамеренные нападения на гражданских лиц

48. Во время своего расследования Группа установила, что все стороны конфликта совершали преднамеренные нападения на гражданских лиц как часть их военной тактики и тем самым нарушали применимые нормы международного гуманитарного права, как указывается в резолюции 2206 (2015). Группа

²⁰ См., например, American Bar Association, “Assessment of justice, accountability and reconciliation measures” (Washington, D.C., June 2014), имеется на www.americanbar.org/content/dam/aba/directories/roli/sudan/aba_rolisudan_assessment_final_report_0614.authcheckdam.pdf; и “Riek Machar admits SPLM-IO never investigated Bentiu massacres”, Radio Tamazuj, 8 July 2015, имеется на <https://radiotamazuj.org/en/article/riek-machar-admits-splm-io-never-investigated-bentiu-massacres>.

²¹ См. www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-526th-psc-meeting-at-the-level-of-ministers.

изучает структуру командования в связи с этими широко распространенными инцидентами.

49. 29 октября 2014 года силы НОДС/А в оппозиции атаковали Бентиу, штат Юнити, и совершили грубые нарушения прав человека (см. приложение IV). По меньшей мере 11 мирных жителей были убиты, при этом — согласно специальному докладу МООНЮС — предполагаемые виновные называли убитых нуэров «динка», чтобы подчеркнуть, что они якобы поддерживали правительство²². Кроме того, они похищали и насильствовали женщин. Мирные жители, укрывшиеся в церкви, избивались и похищались, несмотря на то что местам отправления культа гарантируется защита по международному гуманитарному праву.

50. Во время недавней вспышки насилия в апреле в штате Юнити НОАС и связанные с ней ополченские формирования преднамеренно напали на гражданских лиц, убивая, насильствуя, похищая их, мародерствуя, поджигая их дома и изгоняя население в ходе скоординированного наступления, что свидетельствует о сдвиге в динамике конфликта в сторону повышения уровня тактической жестокости²³. В ходе двух визитов на места 15 и 16 июня и 8 и 9 июля Группа расследовала эти злодеяния (см. приложение V).

51. Группа установила, что вооруженные силы преследовали цель сделать общинную жизнь невыносимой и помешать какой бы то ни было нормализации ситуации после насилия. Исходя из полученной из первых рук информации, Группа пришла к выводу, что наступление имело целью любой ценой лишить НОДС/А в оппозиции базы поддержки, в том числе путем изгнания населения с большей части территории штата Юнити. На основе всей этой имеющейся информации Группа приходит к заключению, что с апреля интенсивность и жестокость насилия в отношении гражданских лиц являются беспрецедентными в этом, что несомненно, и без того все более ожесточенном конфликте.

2. Сексуальное насилие над детьми и их вербовка

52. Предварительные расследования Группы, в том числе во время поездок на места²⁴, показали, что все стороны конфликта целенаправленно используют изнасилования как часть их военной тактики и способны делать это при полной безнаказанности. Многочисленные действующие лица сообщали об этой форме сексуального насилия²⁵.

²² Специальный доклад МООНЮС о нападении на Бентиу, см. <http://unmiss.unmissions.org/Default.aspx?tabid=5805>.

²³ Краткий оперативный доклад МООНЮС по правам человека об эскалации боевых действий в Большом Верхнем Ниле, имеется на <http://unmiss.unmissions.org/Default.aspx?tabid=5805>.

²⁴ Во время поездки на места в Бентиу Группа смогла провести несколько часов с внутренне перемещенными лицами в пункте защиты гражданских лиц в Бентиу и зарегистрировала по меньшей мере 12 случаев изнасилования и сексуального насилия за весьма короткий промежуток времени.

²⁵ См. вышеупомянутый краткий оперативный доклад МООНЮС по правам человека и предыдущие доклады МООНЮС по правам человека; резюме последних докладов Механизма контроля и проверки ИГАД о нарушениях Соглашения о прекращении боевых действий за период с 27 апреля по 31 мая 2015 года, имеется на <http://southsudan.igad.int/index.php/2014-08-07-10-16-26>; и информационную записку ЮНИСЕФ о защите детей, имеется на www.childrenofsouthsudan.info.

53. Проведенные Группой расследования на основе данных из первичных и вторичных источников показали, что все стороны конфликта используют детей как в качестве комбатантов, так и на вспомогательных ролях. Согласно информации, предоставленной ЮНИСЕФ и МООНЮС Группе, в ходе войны было завербовано более 13 000 детей, большинство из них силами НОДС/А в оппозиции.

IV. Природные ресурсы и финансирование конфликта

54. Даже в условиях риска краха южносуданской экономики, резкого роста задолженности и сокращения поступлений от продажи нефти правительство, похоже, в состоянии выделять огромные средства на войну, в том числе на вооружения, материально-техническое снабжение и заработную плату. Параллельно с этим некоторые физические лица и организации в стране и за ее пределами и оппозиция на самом деле извлекают значительные финансовые выгоды из войны. Если говорить о правительстве, то это отчасти обусловлено системой распределения бюджетных средств, при которой полномочиями на выделение финансовых ресурсов обладает небольшой круг лиц.

55. Группа начала расследование финансовых каналов, используемых правительством и оппозицией для ведения войны, и тех физических лиц и организаций, которые извлекают финансовую выгоду из продолжения конфликта. Группа представит свои выводы в будущих отчетах Совету Безопасности в контексте критериев внесения в санкционный перечень, определенных в резолюции 2206 (2015).

A. Нефть

56. Когда вспыхнул конфликт, производство нефти было ниже уровня января 2012 года, который составлял 350 000 баррелей в день. Боевые действия в нефтедобывающих районах и прямые нападения на нефтяные объекты с тех пор привели к остановке добычи нефти в штате Юнити, а также сокращению производства в штате Верхний Нил. Общий объем производства во время визита Группы в середине июля 2015 года составлял 163 000 баррелей в день по сравнению с 245 000 баррелей в день на конец 2013 года.

57. Несмотря на падение производства нефти и доходов, нефть остается основой южносуданской экономики и на нее приходится около 96 процентов национальных доходов. По-прежнему сложно определить, сколько правительство потратило непосредственно на конфликт с декабря 2013 года, но несколько факторов позволяют получить представление о каналах, характере и масштабах расходов.

58. Во-первых, это доля бюджета, ассигнуемая на финансирование сектора безопасности по сравнению с другими секторами. Группа проанализировала несколько очередных циклов бюджетных ассигнований на финансирование сектора безопасности с 2011 года и пришла к выводу, что наблюдается значительный перекося в распределении ресурсов в пользу этого сектора за счет других, которые имеют кардинальное значение для развития, включая образова-

ние, инфраструктуру, здравоохранение и государственное управление (см. приложение VII).

59. Во-вторых, это степень перерасхода средств на финансирование сектора безопасности. Суммы, ассигнованные для этого сектора в бюджетах 2014 и 2015 годов, возросли с 32,3 процента (1,345 млрд. долл. США) до 36,6 процента (1,579 млрд. долл. США). Хотя этот рост может показаться незначительным, проверка Группой очередных государственных бюджетов и отчетов о расходах с 2011 года показывает, что фактические расходы значительно выше, чем соответствующие бюджетные ассигнования на финансирование различных секторов, поскольку бюджеты на практике при распределении средств вряд ли соблюдаются. Что касается фактических расходов, то министерство обороны и по делам ветеранов и Служба национальной безопасности в Канцелярии президента являются основными учреждениями, которые оказывают сильное давление на операционный бюджет правительства в результате чрезмерного перерасхода средств в ущерб другим учреждениям.

60. Около 75 процентов перерасхода по операционному бюджету в период с июля по декабрь 2014 года приходилось на министерство обороны и по делам ветеранов и Канцелярию президента. Среди государственных ведомств Канцелярия президента допустила значительный перерасход средств ввиду повышения роли Службы национальной безопасности и ограниченной прозрачности и подотчетности Канцелярии.

61. Помимо роста бюджетных ассигнований на финансирование сектора безопасности и огромного перерасхода средств в этом секторе, две главные статьи расходов в связи с конфликтом служат примером государственных расходов в этом секторе. По данным министерства финансов и экономического планирования, в первой половине финансового 2014 года порядка 98,6 млн. долл. США было израсходовано представителями правительства на участие в мирных переговорах, репатриацию перемещенных лиц и продовольственные пайки для армии. Во-вторых, министерство сообщило о выплате 46,8 млн. долл. США китайской фирме «Чайна норт индастриз корпорейшн» (Норинко) из бюджета капиталовложений во втором квартале этого финансового года (см. пункты 70 и 71). Министерство обороны и по делам ветеранов также допустило перерасход средств в своем ежеквартальном бюджете на более чем 6,7 млн. долл. США, при этом его доля в общей сумме перерасхода средств на выплату заработной платы в размере 103 млн. долл. США в первой половине этого финансового года, составила 58 процентов²⁶.

В. Скот

62. Скот является главным источником средств с существованию для большинства населения вне формальной экономики и основным резервом, обеспечивающим материальное благосостояние многих общин. Угон скота является важным аспектом конфликта. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной

²⁶ В этой цифре не учтены расходы на полицию. Министерство внутренних дел, полиция и Служба исполнения наказаний Южного Судана проводятся по статье верховенства права, а это означает что ассигнования на их финансирование не суммируются с ассигнованиями по статье безопасности. Тем не менее в реальности они действуют как полувоенные формирования и участвовали в войне, особенно в первые ее месяцы.

ственной организации Объединенных Наций, конфликт нарушил циклы сезонной миграции скота (см. приложение VIII). Скот угоняется в селениях, которые захватываются вооруженными формированиями. Во время наступления НОАС в штате Юнити с апреля по июнь скот был основным трофеем для тысяч молодых бойцов из племени бул-нуэров, поддерживающих НОАС. Наступление позволило бул-нуэрам угнать большое количество скота из общин нуэров на юге штата Юнити (см. приложение V). Угон скота стало основой для симбиоза НОАС и многими из союзных ей ополченских формирований. В рамках этих взаимоотношений НОАС стремится уничтожить НОДС/А в оппозиции, а ее союзные силы — угнать как можно больше скота параллельно с оказанием помощи НОАС в достижении ее военных целей.

63. Группа подтвердила во время ее визита в Бентиу в июне, что, несмотря на то, что город был эвакуирован, там остались десятки тысяч голов скота (см. приложение IX). Перед наступлением правительство штата объявило, что лица, поддерживающие правительство, должны пригнать свой скот в Бентиу, где он будет содержаться под охраной²⁷. По оценкам Группы, это делалось в порядке подготовки к широкомасштабному рейду в южную часть штата Юнити. Согласно сообщениям в конце июня, после рейда количество скота в Бентиу оценивалось в 100 000 голов²⁷.

С. Мародерство

64. Обе стороны конфликта занимаются мародерством. В интервью телеканалу «Аль-Джазира» старейшина племени нуэров Гуни Кам в деревне Пинг Тоу объяснил причину использования оппозицией, связанной с «Белой армией», этой философии. По словам Кама, «мы [«Белая армия»] идем в бой только с одним ружьем; когда мы убиваем врага, мы забираем себе его оружие»²⁸. В июле некоторые источники НОДС/А в оппозиции сообщили Группе, что «мы добываем ресурсы у правительства: вы удерживаете город при приближении НОАС, вы отступаете, чтобы они заняли город. Как только они расположились в городе, вы атакуете вновь, чтобы выбить их оттуда, и они оставляют все, что вам нужно». Группа полагает, что финансовая и тыловая база НОДС/А в оппозиции опирается на комплексную сеть региональных и международных альянсов, поддержку диаспоры и международную мобилизацию ресурсов и является не такой простой, как утверждается. Это утверждение не подтверждается также характером боев с правительством (см. пункт 77).

65. Мародерство, совершаемое элементами НОДС/А в оппозиции и «Белой армией», происходит в ходе их столкновений с правительственными силами. Видеосъемка во время боев отхода сил НОАС из Бентиу 6 мая запечатлела эпизод, когда у солдата НОАС, убитого бойцами НОДС/А в оппозиции, изъяли все его личные вещи (см. приложение X). Разграблению также подвергались гуманитарная помощь и предметы материально-технического снабжения, а также банки в захваченных городах.

²⁷ Small Arms Survey, “The conflict in Unity State”. Имеется на www.smallarmssurveysudan.org/facts-figures/south-sudan/conflict-of-2013-14/the-conflict-in-unity.html.

²⁸ См. <http://america.aljazeera.com/watch/shows/live-news/2015/7/south-sudans-white-army.html>.

D. Дикая природа

66. Служба охраны дикой природы Южного Судана и экологи в стране говорили Группе, что браконьерство и торговля ресурсами дикой природы с начала конфликта приобрели более широкие масштабы. Группа изучает связь между увеличением масштабов этих явлений и продолжением конфликта и представит свои выводы в последующих отчетах Совету Безопасности.

V. Поставки оружия

67. Поставки оружия и боеприпасов НОАС и НОДС/А в оппозиции, а также союзным им силам способствуют продолжению и эскалации войны. Обе стороны постоянно нарушают свои обязательства о прекращении поставок их силам для пополнения запасов оружия и боеприпасов²⁹. Группа продолжит расследовать поставки оружия, включая их источники и сети незаконной торговли, которые за ними стоят, их воздействие на войну и их роль в нарушениях прав человека и гуманитарного права.

68. Совет Безопасности не ввел эмбарго на поставки оружия в отношении Южного Судана на основании резолюции 2206 (2015), а это означает, что правительство может согласно международному праву приобретать оружие, боеприпасы и другое военное имущество и запасные части, а также обеспечивать любое необходимое в этой связи обучение пользованию ими и навыкам их технического обслуживания или ремонта. В соответствии с резолюцией, однако, Группа расследует причастность региональных государств к поставкам оружия, включая возможность приобретения оружия соседними странами по поручению правительства Южного Судана³⁰. Правительство в прошлом году подписало соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности как с Египтом, так и Угандой³¹, но обязано обеспечивать, чтобы оружие, боеприпасы и техника не использовались в нарушение международных норм гуманитарного права и прав человека.

A. Поставки оружия правительству

1. Ударные вертолеты

69. Группа получила данные о нахождении в Южном Судане по меньшей мере четырех вертолетов Ми-24, летающих под южносуданским флагом³². Вертолеты с возможностями перевозки восьми человек и способностью нанесения

²⁹ Согласно статье 1.2 Соглашения о прекращении боевых действий от 23 января 2014 года и статьям 1.1 и 1.2 (b) комплекса мер по осуществлению Соглашения о прекращении боевых действий.

³⁰ В промежуточный период, определенный во Всеобъемлющем мирном соглашении, Кения и Уганда приобретали вооружения по поручению правительства Южного Судана.

³¹ “South Sudan and Uganda sign military cooperation deal”, Sudan Tribune, 15 October 2014, available from www.sudantribune.com/spip.php?article52727; and “South Sudan signs military cooperation deal with Egypt”, Sudan Tribune, 24 March 2014, имеется на www.sudantribune.com/spip.php?article50407.

³² В результате анализа вертолеты были идентифицированы как модификации либо Ми-24В (Hind E), либо Ми-24К (Hind G2), оба из которых могут находиться в стране. Еще один снимок и анализ содержатся в приложении XI.

удара по наземным целям использовались в качестве средств штурмовой поддержки НОАС в ходе недавних боевых действий в штате Верхний Нил, в том числе в окрестностях Кодока (см. приложение III) и Долейб-Хилле. НОАС не располагала боеспособными вертолетами с возможностями нанесения ударов по наземным целям в начале войны. Полученные Группой изображения, свидетельствуют о том, что Ми-24 разработки Миля, состоящий на вооружении НОАС, оснащен двумя подвесными блоками Б8В20, закрепленными на двух пилонах под левым крылом и служащими направляющими для 80-мм неуправляемых реактивных снарядов С-8. Вполне вероятно, что аналогичные подвесные блоки установлены и под правым крылом, в результате чего вертолет может нести в общей сложности до 80 реактивных снарядов (см. изображение I)³³.

Изображение I

Фотография с солдатом НОАС у вертолета Ми-24В НОАС, справа солдат с автоматом IWI ACE 7,62x39 мм

Источник: facebook.com.

2. Поставки оружия корпорацией «Норинко»

70. В июле 2014 года НОАС получила партию оружия, боеприпасов и связанных с ними материальных средств от корпорации «Норинко, на которую Группа получила соответствующую документацию (см. приложение XII). Груз, указанный в упаковочном листе, включал 100 противотанковых управляемых ракетных комплексов и систем наведения НУ-73D, включая аккумуляторы и за-

³³ Помимо 7-мм четырехствольного пулемета ЯкБ-12, установленного в носовой турели, Ми-24В может быть оснащен противотанковым комплексом 9К114 «Штурм» в общей сложности с четырьмя радиоуправляемыми ракетами (АТ-6), закрепленным на Н-образных подвесках, видимых на снимке. Группа не нашла доказательств наличия или применения таких управляемых ракет.

пасные части, 1200 реактивных снарядов; 9574 автомата типа-56, а также 2394 40-мм подствольных гранатомета и 20 миллионов патронов калибра 7,62x39 мм; 319 единых пулеметов типа-80 и 2 миллиона патронов калибра 7,62x54 мм; 660 пистолетов NP-42 вместе с 2 миллионами патронов калибра 9x19 мм; и 40 000 кумулятивных боеприпасов к противотанковому гранатомету типа-69.

71. Южносуданские должностные лица признали доставку материальных средств публично и в частных беседах с Группой, заявив, что это поставки осуществлялись в соответствии с контрактом, подписанным между правительствами Китая и Южного Судана до начала войны³⁴. Товаросопроводительная документация, похоже, подтверждает это заявление. Впоследствии было сообщено, что правительство Китая постановило прекратить будущие поставки оружия Южному Судану³⁵.

3. Автомобили-амфибии

72. В пресс-релизе от 1 августа 2014 года НОАС объявила о приобретении 10 «плавающих танков»³⁶. Группа получила визуальные доказательства, подтверждающие наличие автомобилей-амфибий ГАЗ-34039 в штатах Верхний Нил и Юнити (см. изображение II). Такие автомобили способны перевозить 10 пассажиров с максимальной скоростью 60 км/ч по суше и 6 км/ч по воде. На снимке видны несколько автомобилей с установленными на них, возможно после их доставки, 12,7-мм крупнокалиберным пулеметом ДШК.

Изображение II

Солдаты НОАС в штате Верхний Нил на автомобиле-амфибии ГАЗ-34039 с установленным на нем 12,7-мм крупнокалиберным пулеметом ДШК

Источник: не разглашается.

³⁴ См. например, Илья Gridneff, “China sells South Sudan arms as its Government talks peace”, Bloomberg, 9 July 2014. Имеется на www.bloomberg.com/news/articles/2014-07-08/norinco-sells-south-sudan-arms-as-chinese-government-talks-peace_

³⁵ См. Илья Gridneff, “China halts arms sales to South Sudan after Norinco shipment”, Bloomberg, 30 September 2014. Имеется на www.bloomberg.com/news/articles/2014-09-29/china-halts-weapons-sales-to-south-sudan-after-norinco-shipment_

³⁶ См. <http://paanluelwel.com/2014/08/01/spla-army-received-new-weapons-to-defend-the-constitution/>

4. Автоматы АСЕ

73. Группа получила снимки, подтверждающие наличие автоматов IWI АСЕ израильского производства в двух модификациях. По меньшей мере некоторые из автоматов были поставлены Службе национальной безопасности до начала войны, но, по наблюдениям Группы, оказались на вооружении НОАС (как армии, так и ВВС), национальной полиции и Службы национальной безопасности, преимущественно телохранителей высокопоставленных должностных лиц и старших армейских офицеров.

5. Вооружения и финансы

74. Недавние поставки вооружений имеют значительные финансовые последствия, о чем свидетельствует тот факт, что стоимость партии вооружений корпорации «Норинко», составляла в общей сложности 20 737 925 долл. США³⁷. Новые ударные вертолеты Ми-24В стоят как минимум 10 млн. долл. США. Хотя маловероятно, что Южный Судан мог их приобрести новыми, вертолеты, тем не менее, имеют высокую финансовую стоимость, не считая дополнительных операционных затрат по меньшей мере в сумме нескольких тысяч долларов США в неделю на материально-техническое обеспечение, топливо, запасные части и персонал³⁸. Сопоставимые расходы понесены и на закупку всей другой военной техники, такой как основные боевые танки и артиллерийские орудия.

75. Группа получила из конфиденциального источника документацию НОАС, в которой содержатся данные о совокупных ассигнованиях в «чрезвычайном бюджете» за период с января по июль 2014 года на удовлетворение потребностей правительственных сил (см. приложение XIII). Группа не верит, что перечисленные в документе средства были закуплены строго в соответствии с рекомендациями НОАС. Тем не менее общая сумма в размере 2 533 187 831,99 южносуданских фунтов (более 850 млн. долл. США по официальному курсу) позволяет получить представление о финансовых параметрах обсуждения бюджета НОАС. Это также показывает, что, помимо широкомасштабного набора рекрутов в вооруженные силы, возможность приобретения дополнительной техники с самого начала конфликта находилась в центре внимания директивных органов ввиду того, что нужно было компенсировать потерю подразделений дивизионного состава, перешедших на сторону НОДС/А в оппозиции (см. приложение X).

В. Поставки оружия НОДС/А в оппозиции

76. НОДС/А в оппозиции, будучи оппозиционным движением, не имеет доступа к оружию в результате официальных межгосударственных сделок. Сначала оно использовало вооружения и боеприпасы, захваченные его силами, дезертировавшими из НОАС, в частности дивизиями VIII и IV под командованием генерал-майоров Питера Гадета Яаака и Джеймса Коанга Чуоля соответственно. В мае генерал-майор Джонсон Олони дезертировал из НОАС, в состав

³⁷ Информацию о том, как расходы на оборону привели к сокращению расходов на здравоохранение и образование, в числе прочих, см. в разделе IV.

³⁸ Группа продолжает расследовать вопрос о том, является ли использование вертолетов результатом покупки или аренды.

которой он был зачислен два года назад, забрав с собой большой арсенал оружия и боеприпасов, предоставленных его силам НОАС.

77. Однако возможности постоянного разграбления больших запасов оружия и боеприпасов у одной стороны ограничены. Часто, как только одна сторона начинает наступать и становится ясно, что она обладает превосходством в силах, другая сторона отступает, забирая с собой, когда это возможно, свою технику и тем самым уменьшая вероятность разграбления арсеналов и складов оружия. Ввиду того, что боевые действия продолжаются 19 месяцев и характеризуются частыми перестрелками между сторонами, постоянной вербовкой солдат и отсутствием оружейного производства в стране, обе стороны нуждаются во внешнем пополнении запасов, особенно боеприпасов, для продолжения боевых действий.

78. Правительство Южного Судана не раз обвиняло Судан в поставках НОДС/А в оппозиции оружия и боеприпасов, обвинение, которое Хартум — но не все в НОДС/А в оппозиции — отвергает³⁹. Две научно-исследовательские организации, «Смол армз сервей» и «Конфликт армамент рисэч», документально подтвердили наличие боеприпасов из различных стран на складах, захваченных правительственными силами у НОДС/А в оппозиции. К ним относятся суданские боеприпасы, произведенные в 2014 году, которые, весьма вероятно, были сброшены с воздушных судов для НОДС/А в оппозиции внешней стороной⁴⁰.

С. Последствия пополнения запасов оружия и боеприпасов

79. Как правительство, так и НОДС/А в оппозиции утверждают, что боевые действия ведутся в порядке самообороны и что боеприпасы нужны для защиты. Степень интенсивности боевых действий, сами масштабы нарушений прав человека и динамика конфликта позволили Группе сделать вывод о том, что эта аргументация не имеет под собой оснований⁴¹. Постоянное пополнение запасов оружия и боеприпасов обеими сторонами способствует продолжению и эскалации войны до сегодняшних масштабов и ведет к массовым нарушениям международного гуманитарного права⁴².

80. Группа рассматривает поставки более тяжелой военной техники, в частности НОАС, как часть непрекращающихся попыток изменить динамику войны. В 2014 году боевые действия стали менее интенсивными с наступлением

³⁹ См. “Sudan denies accusations of South Sudanese rebel support”, Sudan Tribune, 19 May 2015. Имеется на www.sudantribune.com/spip.php?article55019.

⁴⁰ См. Conflict Armament Research, “Weapons and ammunition airdropped to SPLA-iO forces in South Sudan” (May 2015), имеется на www.conflictarm.com/wp-content/uploads/2015/06/Weapons_and_ammunition_aidropped_to_SPLA-iO_forces_in_South_Sudan.pdf; Small Arms Survey, “Small arms ammunition documented at Bentiu mosque” (May 2014), имеется на www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/facts-figures/arms-ammunition-tracing-desk/HSBA-Tracing-Desk-Bentiu-July-2014.pdf.

⁴¹ Механизм наблюдения и контроля ИГД документально подтвердил многочисленные случаи нарушений обеими сторонами статьи 1.1 Соглашения о прекращении боевых действий, которая касается обязательства прекратить все военные операции.

⁴² Анализ конкретных примеров (Кодок и южный штат Юнити) представлен в приложении III.

сезона дождей, которые сделали дороги непроходимыми⁴³. НОАС находится относительно в неблагоприятном положении в этот период по сравнению с НОДС/А в оппозиции, чьи бойцы происходят из районов, где ведутся боевые действия, и поэтому лучше знают местность. НОАС, несмотря на свое превосходство в танках и артиллерийских орудиях, имела меньше возможностей в этот период для их развертывания, в то время как НОДС/А в оппозиции полагалось в большей степени на использование стрелкового оружия и легких вооружений и повышенную мобильность в пересеченной местности. Поскольку июль и август считаются пиком сезона созревания урожая (т. е. месяцы непосредственно перед новым урожаем, которые, как правило, являются самыми голодными в плане обеспечения продовольствием жителей в сельских районах), пауза в боевых действиях даст мирным жителям в районе конфликта хоть какую-то передышку от нападений, совершаемых обеими сторонами.

81. Создание НОАС более внушительного воздушного и речного флота является частью стратегии уменьшения тактической уязвимости, учитывая, что автомобили-амфибии и ударные вертолеты дают НОАС возможность продолжать вести боевые операции в ранее недоступных районах в штате Верхний Нил против оппозиционных сил и атаковать гражданское население на другом берегу реки Нил. Во время наступления в штате Юнити с апреля по июнь автомобили-амфибии ГАЗ были развернуты НОАС для преследования бойцов НОДС/А в оппозиции и мирных граждан в болотах Судда, где искали убежище спасающиеся от насилия жители⁴⁴.

82. Стрелковое оружие и легкие вооружения остаются ходовым товаром, которому отдает предпочтение большинство бойцов с обеих сторон, ввиду легкости их транспортировки, невысокой стоимости, простоты в обращении и относительно легкой доступности⁴⁵. Стрелковое оружие, особенно модификации автомата АК⁴⁶, используется обеими сторонами и широко применяется этническими группами для угона скота друг у друга и в боях между НОАС и ополченскими формированиями в промежуточный период, установленный в соответствии со Всеобъемлющим мирным соглашением⁴⁷.

83. Страна крайне милитаризована, а способность правительства поддерживать правопорядок во многих частях страны или контролировать оружие, находящееся в руках бойцов, ограничена, в связи с чем продолжение ввоза стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов обеими сторонами будет иметь долговременные последствия для мира и стабильности в Южном Су-

⁴³ См. www.crisisgroup.org/en/publication-type/alerts/2014/conflict-alert-looming-military-offensives-in-south-sudan.aspx. Сезон дождей длится приблизительно с мая по октябрь.

⁴⁴ Для ознакомления с публичным источником см. www.hrw.org/report/2015/07/22/they-burned-it-all/destruction-villages-killings-and-sexual-violence-unity-state.

⁴⁵ Группа придерживается определения стрелкового оружия и легких вооружений, сформулированного в Международном документе, позволяющем государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения.

⁴⁶ К ним относятся модификации оригинала АК-47, включая АКМ и АКМ-С, модификации, производимые в бывших государствах, подписавших Варшавский договор, и такие модификации, как китайский Type 56-1.

⁴⁷ Чтобы проиллюстрировать этот аргумент, Группа отметила, что она видела более 8000 молодых бойцов племени бул-нуэров, проходивших мимо пункта защиты гражданских лиц в Рубконе 16 июня. Около 80 процентов из них были вооружены, причем в подавляющем большинстве автоматом типа АК.

дане, повышая вероятность вооруженного политического насилия и фрагментации. Наиболее реалистичный сценарий состоит в том, что поставки стрелкового оружия и легких вооружений будут приводить к тому, что даже в случае достижения политического соглашения крайняя угроза безопасности и межобщинное насилие будут по-прежнему характерными чертами жизни в Южном Судане в обозримом будущем и, учитывая проницаемость границ, будут и в дальнейшем негативно сказываться на безопасности соседних государств.

VI. Рекомендации

84. Группа рекомендует:

Санкции

а) чтобы тогда, когда Комитет будет рассматривать вопрос о внесении в санкционный перечень физических лиц, и с учетом резкого ухудшения обстановки на местах и угрозы, которую война в Южном Судане представляет для международного мира и безопасности, а также для достижения целей, поставленных Советом Безопасности в резолюции 2206 (2015), в частности для обеспечения всеохватного и устойчивого мира в Южном Судане, к таким лицам относились принимающие решения лица, способные либо продлить, либо закончить войну, которые извлекают экономические и политические выгоды из конфликта, и/или другие лица, которые виновны в совершении серьезных преступлений согласно международным нормам гуманитарного права и прав человека;

б) чтобы в той мере, в какой режим санкций направлен на изменение расчетов сторон и содействие миру в Южном Судане, была проведена долгосрочная, скоординированная и широкомасштабная информационно-пропагандистская кампания в стране членами Совета Безопасности, чтобы способствовать пониманию и поддержке режима санкций и оснований для внесения в санкционный перечень лиц сегодня и в будущем, а также бороться с дезинформацией в отношении режима санкций с учетом низкого уровня грамотности и ограниченного доступа к телевидению и Интернету в Южном Судане;

Оружейное эмбарго

с) чтобы Совет Безопасности ввел запрет на поставки, продажу или передачу Южному Судану с территории или через территорию, либо гражданами всех государств-членов Организации Объединенных Наций, либо с использованием морских или воздушных судов под их флагом, вооружений и связанных с ними материальных средств всех типов, включая оружие и боеприпасы, военно-транспортные средства и технику, полувоенное снаряжение и запасные части к ним, а также на техническую помощь, обучение, финансовую и иную помощь, связанную с военной деятельностью или с предоставлением, техобслуживанием или использованием любых вооружений и связанных с ними материальных средств, включая предоставление в любой форме услуг по обучению иностранными силами или вооруженным наемным персоналом, независимо от страны происхождения;

d) чтобы формы применения оружейного эмбарго обсуждались в тесном сотрудничестве с Африканским союзом и ИГАД и содержали необходимые положения, касающиеся возможных изъятий в отношении поставок, необходимых для обеспечения безопасности МООНЮС, учреждений Организации Объединенных Наций, дипломатических представительств, гуманитарных структур и международных средств массовой информации, и чтобы МООНЮС была наделена полномочиями на наблюдение за применением эмбарго и получила необходимые для эффективного выполнения этой задачи средства;

e) чтобы в случае достижения соглашения между сторонами, которое предусматривает создание сил третьей стороны помимо миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, государства-члены, участвующие в этих силах, уведомляли Комитет и Группу до поставки на территорию Южного Судана:

- i) о точном типе, количестве и технических характеристиках вооружений, боеприпасов, военной техники и/или материальных средствах, которые планируется поставить, и/или помощи, которую планируется оказать;
- ii) о транспортных средствах, которые планируется использовать для доставки техники;
- iii) о предполагаемой дате доставки;
- iv) о конкретном месте назначения в Южном Судане;

f) чтобы в случае подписания и эффективного осуществления соглашения между воюющими сторонами, обучение или подготовка в следующих областях была исключена из-под действия эмбарго при условии письменного согласия Комитета:

- i) соблюдение международных норм гуманитарного права и прав человека;
- ii) реформа сектора безопасности, в частности содействие повышению демократической подотчетности;
- iii) усилия по борьбе с браконьерством и другими формами торговли ресурсами дикой природы;
- iv) меры по уменьшению риска утечки, потери, перехвата или хищения средств из государственных запасов, включая создание всеобъемлющей системы регистрации находящихся в распоряжении правительства оружия и боеприпасов;

g) чтобы с учетом обеспокоенности, выраженной Группой в отношении способности Южного Судана защищать себя в нестабильном регионе, а также уже широкого распространения оружия, в частности стрелкового оружия и легких вооружений, находящегося в руках гражданских лиц, Совет Безопасности разъяснил сторонам с самого начала, что оружейное эмбарго является временной мерой, которая может быть отменена при условии:

- i) подписания и эффективного осуществления мирного соглашения, включая формирование переходного правительства;
- ii) улучшения ситуации всеми организованными силами Южного Судана в области физической защиты запасов и управления ими, включая все-

объемлющую систему маркировки и регистрации находящегося во владении правительства оружия и боеприпасов, с целью уменьшения риска утечки, потери, перехвата или хищения средств из государственных запасов в соответствии с Найробийским протоколом о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге;

iii) улучшения ситуации в области обеспечения безопасности на общинном уровне и тем самым уменьшения необходимости приобретения гражданским населением оружия для самообороны;

Права человека и международное гуманитарное право

h) чтобы в рамках более широких усилий с целью положить конец тотальной безнаказанности, приводящей к нарушениям применимых международных норм прав человека и гуманитарного права и равносильной нарушениям режима санкций, введенного резолюцией 2206 (2015):

i) Совет Безопасности, следуя заявлению Председателя от 24 марта 2015 года (S/PRST/2015/9), настоятельно призвал Африканский союз безотлагательно и независимо от итогов процесса ИГД обнародовать доклад Комиссии Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане;

ii) Совет Безопасности, опираясь на результаты неофициальных консультаций, состоявшихся 12 мая, когда он рассмотрел документ, подготовленный Секретариатом по этому вопросу, продолжил в приоритетном порядке рассмотрение вариантов создания механизма уголовной ответственности и переходного правосудия в Южном Судане по делам о серьезных нарушениях, совершенных с начала войны.

Annex I

**Table of correspondence sent and received by the Panel
from 18 May to 31 July 2015**

<i>Country/other entity</i>	<i>Number of letters sent</i>	<i>Requested information fully supplied</i>	<i>Information partially supplied</i>	<i>No answer</i>	<i>Pending^a</i>
South Sudan	5	3		1	1
SPLM/A in Opposition	1				1
Ethiopia	1	1			
United Nations Office to the African Union	1	1			
Uganda	2	2			
Sudan	2	2			
African Union Peace and Security Council	1			1	
Israel	2	1			1
China	1				1
Total	16	10		2	4

^a The reply deadline has not yet expired.

Annex II

Humanitarian crisis in South Sudan

1. Since the adoption of Resolution 2206 (2015), 100,000 additional people have been displaced within the country, bringing the total number of internally displaced persons (IDPs) to over 1.6 million.¹ Of that total, 166,142 are living in six Protection of Civilian (PoC) sites located on UNMISS bases.² This represents an increase of 64,000 civilians seeking shelter in PoC sites in the last eight months since the end of 2014. This sharp increase is putting enormous pressure on the limited living space and services available, particularly in the two largest sites in Malakal, Upper Nile State and Bentiu, Unity State, which is hosting over 62% of all IDPs.

2. In addition to the internally displaced population, 753,000 people have fled South Sudan and are now living as refugees in neighbouring countries, with 83% having fled since 15 December 2013.³ Some 90% of these new refugees are women and children.⁴ The majority of these refugees are living in vulnerable border areas, putting further strain on the host communities.

3. The number of people facing severe food insecurity has almost doubled since the start of 2015 to an estimated 4.6 million people,⁵ including 250,000 children severely malnourished — the highest numbers since the conflict began in December 2013.⁶ The actual number will most likely be higher as these estimates were calculated prior to the current upsurge in fighting in Greater Upper Nile since April, which significantly disrupted humanitarian assistance and resulted in loss of livelihoods due to cattle raiding and wilful destruction of crops and seeds.

¹ Humanitarian Bulletin, Bi-weekly Update on South Sudan (15 July 2015). Available from https://docs.unocha.org/sites/dms/SouthSudan/2015_SouthSudan/South_Sudan_15_July_2015_Humanitarian_Bulletin_01.pdf, accessed on 20 July 2015; Humanitarian Bulletin, Monthly Update on South Sudan (31 March 2015). Available at <http://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-bulletin-monthly-update-march-2015>, accessed on 25 July 2015.

² As at 15 July 2015, the displaced people were divided amongst the 6 PoC sites as follows: 103,913 in Bentiu (Unity State); 28,663 in Juba UN House (Central Equatoria); 30,410 in Malakal (Upper Nile State); 2,289 in Bor (Jonglei State); 665 in Melut (Upper Nile State); and 202 in Wau (Western Bahr el Ghazal State). The Panel learned on 23 July the number of IDPs in the largest site of Bentiu had swelled to 115,983, which is more than a 10% increase over a 1-week period.

³ UNHCR. South Sudan Situation: Regional Overview of Population of Concern (as of 22 July 2015). Available at http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SSD_Situation_RegionalOv_POC_150722.pdf. Accessed on 28 July 2015.

⁴ The majority of refugees are in Ethiopia, with on average some 180 South Sudanese refugees arriving every day. Ethiopia now hosts the largest refugee population of any African country, with over 281,514 South Sudanese refugees in addition to some 425,000 refugees of other nationalities. Sudan has seen the highest arrival rate in 2015, with more than 38,000 entering the country in June alone, bringing the total number of South Sudanese there to 198,657. Uganda is now hosting 181,389 and Kenya 91,553 South Sudanese refugees. See <http://www.unhcr.org/pages/49e483986.html>.

⁵ Integrated Food Security Phase Classification, South Sudan report, May 2015. Available on http://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_SouthSudan_May2015_FullReport.pdf, accessed on 15 June 2015; FEWSNET alert. “South Sudan. Some households face Catastrophe as food aid delivery remains blocked and prices spike”, available at <http://www.fews.net/east-africa/south-sudan/alert/june-24-2015>, accessed on 30 June 2015.

⁶ In total, nearly 70 per cent of the country’s population — 7.9 million out of 11.6 million people — are expected to face food insecurity this rainy season, or so-called lean season.

4. About 750,000 people have been affected by the recent violence in Unity State alone. OCHA reports that 138,000 of those who were receiving humanitarian assistance prior to the upsurge of violence are now without that assistance due to insecurity.⁷ Some have fled to the PoC site in Bentiu. Others — humanitarian organizations estimate tens of thousands in Unity State alone⁸ — have fled into the bush and swampy areas prone to flooding. They are effectively cut off from aid and living in the most dire conditions, putting them at acute risk of disease and famine.

5. Deepening food insecurity is not only a result of protracted conflict but also of limited market functionality as many roads are not passable during the rainy season, steep depreciation of the currency, rising inflation, and a high cost of living. 610,000 people living in South Sudan's urban areas are now struggling with the fact that the cost of living has increased by nearly 30% in the first half of 2015.⁹

6. In addition to food and livelihoods support, acute humanitarian needs of the population include infectious disease control,¹⁰ education, protection, water and sanitation assistance, shelter, non-food items, and health care.

7. South Sudan also continues to receive refugees from neighbouring Sudan — currently 265,887 people, mostly from Sudan, putting further pressure on the country's limited resources.¹¹

8. Finally, scores of civilians have died as a direct result of the war. Shockingly, no one knows how many, as no one is keeping track.¹²

⁷ Actual numbers of people no longer receiving aid will be higher due to the level of violence.

⁸ Humanitarian Bulletin, Bi-weekly Update on South Sudan (30 June 2015). Available from https://www.humanitarianresponse.info/en/system/files/documents/files/ocha_south_sudan_biweekly_30_june_2015.pdf, accessed on 10 July 2015.

⁹ Integrated Food Security Phase Classification (IPC), the Republic of South Sudan, May 2015 Food Security and Nutrition Analysis, Key Messages, p. 1; and FAO, "Sky-rocketing Food Prices in South Sudan are Deepening Food Insecurity", 2 July 2015, <http://www.fao.org/emergencies/fao-in-action/stories/stories-detail/en/c/296963/>.

¹⁰ In most recent months, water-borne infectious diseases have become a particular concern, due to the onset of the rainy season, combined with inadequate shelter and sanitary conditions of people hiding in swamps, overcrowding in PoC sites, limited access to large swathes of the country due to insecurity, and inadequate access to safe drinking water across the country. A cholera outbreak was declared on 23 June 2015, with as of 26 July 2015, a total of 1,375 cholera cases including 42 deaths (CFR 3%) reported, according to the World Health Organization (Situation report on Cholera in South Sudan No. 35 (26 July 2015). Available on <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Situation%20Report%20Issue%20%2335%2C%2026%20July%202015%20on%20Cholera%20in%20South%20Sudan.pdf>, accessed on 28 July).

¹¹ UNHCR. South Sudan Situation. Ibid.

¹² AFP article. "50,000 and not counting. South Sudan's war dead." (15 November 2014). Available at <http://reliefweb.int/report/south-sudan/50000-and-not-counting-south-sudans-war-dead>, accessed on 10 June 2015.

Annex III

Hospital in Kodok, Upper Nile State

1. On 5 July, a hospital in Kodok, Upper Nile State, was caught in the crossfire during heavy fighting between the government forces and SPLM/A in Opposition forces under the leadership of Johnson Olony. Two people were killed and 11 others were injured. Doctors and nurses were forced to leave the hospital, which meant a further 11 patients died after they had left.¹ The attack involved the use of rockets fired from a helicopter. Only SPLA forces in that area have helicopters at their disposal. Therefore the Panel is almost certain the rockets were fired from an SPLA-controlled helicopter. As the Mil Mi-24 is the only SPLA helicopter with a direct ground attack capacity, the Panel furthermore finds it highly probable that the rockets were fired from a Mil Mi-24 variant helicopter.

2. The hospital was supported by medics from the International Committee of the Red Cross (ICRC). About 70 patients were being treated at the hospital before the fighting. The hospital serves tens of thousands of people in the local community, with up to 700 consultations every week. A Red Cross mobile surgical team, including five doctors and nurses, had been based at the hospital. At a time when expert health care is desperately needed, the ICRC has been forced to suspend its medical work in Kodok until the security situation improves.²

3. It was the second time the hospital got caught in the crossfire and the medical staff had to be evacuated.

4. The Panel has written to both the SPLA and the SPLM/A in Opposition, requesting further information regarding the incident and is currently awaiting a reply.

Conflict pattern affecting medical staff and facilities:

5. This is only one example of a pattern affecting medical staff and facilities in South Sudan. Since the start of this conflict, hospitals have become targets of attack and brutality.³ On 26 February 2014, MSF reported on the attack on two of the hospitals they had been supporting. In Malakal, Upper Nile State, patients had been murdered inside the town's Teaching Hospital. And in Leer, Unity State, the hospital was thoroughly looted, burned and vandalized.⁴ In Bentiu, Unity State, 19 civilians were killed by SPLM/A in Opposition forces in the Civil Hospital on 15 April 2014.⁵

Violation of International Humanitarian Law:

6. The Panel learned that both the SPLA and SPLM/A in Opposition forces were aware of the location of the hospital. In addition, the hospital was clearly marked

¹ Report from British Red Cross. Available at <http://reliefweb.int/report/south-sudan/watch-aid-worker-describes-tragic-scene-after-hospital-attack>, accessed on 20 July 2015.

² Ibid.

³ "South Sudan: medical care under fire" (26 February 2014), MSF article available on <http://www.msf.org.uk/article/south-sudan-medical-care-under-fire>, accessed on 20 July 2015.

⁴ Ibid.

⁵ UNMISS, Attacks on Civilians in Bentiu & Bor April 2014 (January 2015). Available at http://www.ohchr.org/Documents/Countries/SS/UNMISS_HRDJanuary2015.pdf, accessed on 27 July 2015.

with the red cross symbol that was visible from both the air and the ground. Kodok is a relatively small town, right on the frontline between both parties. Both parties are familiar with the area and knew they were operating in very close vicinity of a civilian object and that the risk was very high that it would be damaged and/or people inside would be hurt as a result of extensive shelling of the town.

7. Under international humanitarian law, hospitals have a protected status and should never be the object of attack. Parties to a conflict (whether states or non-state armed groups) should only target military objectives and not the civilian population or individual civilians or civilian objects. Failing to make this distinction in military operations represents an indiscriminate attack and is a war crime. Although it is understood that it is not possible for parties to a conflict always to avoid civilian casualties when engaged in military operations, nevertheless all parties must take all possible precautions in any attack to minimize civilian deaths and injuries. On the basis of its preliminary investigation, the Panel concludes it has sufficient evidence to establish that when they engaged in fighting in Kodok, the parties did not take sufficient precautionary measures to avoid impacting the hospital.

Annex IV

SPLM/A in Opposition attack on Bentiu, 29 October 2014

1. According to multiple open sources, the SPLM/A in Opposition attacked Bentiu, the capital of Unity State, on 29 October 2014. As has often been the case during the conflict in South Sudan, the attack was accompanied by reports that civilians were deliberately targeted by armed elements.¹

Context:

2. Unity State has been the subject of continuous fighting since the beginning of the war in South Sudan in December 2013. Bentiu is nationally significant as the capital of the only Nuer-majority state in South Sudan. Unity State is oil-producing and receives additional oil revenue under the Transitional Constitution. This makes Bentiu the politically potent key to control the oil wealth generated in Nuer areas.²

3. Prior to this attack, the SPLA had been in control of Bentiu, even if its control was tenuous at best. The government had little control over the southern counties of Unity State and skirmishes in areas outside Bentiu had been frequent. Rumours of an impending attack by SPLM/A in Opposition forces on Bentiu and Rubkona had been circulating for months.³

The attack:

4. On 29 October, the SPLM/A in Opposition forces surrounded Bentiu moving in from the north, and from bases in Guit county in the south-east, and from Rubkona in the south-west.⁴ The tribal composition of the forces and the chains of their command have not been identified with sufficient measure of certainty. On the basis of the prevailing areas of habitation, as well as taking into consideration the split that occurred among the Nuers since December 2013 in Unity State, it could be surmised that the attackers belonged to Jagei, Jikany and Dok Nuer clans, although some of the Bul Nuers should not be excluded. At that time, General Peter Gadet, a Bul Nuer from Mayom County, was the Chief of Staff of the SPLM/A in Opposition forces. According to the SPLM/A in Opposition, they were forced to take control of the oil-rich town due to the aggressive action of the SPLA against their defence positions.⁵ It does not seem to be a well-motivated pretext, given Unity State's largest oil-fields are almost entirely in its southern counties (Koch, Payendit, Leer, Panyjar). According to the South Sudan Constitution, 3% of oil revenues should be re-invested in the communities in whose territories the oil-fields are located, and 2 % remain with the State authorities. If the SPLA were to attack these areas and take

¹ UNMISS Special Report: Attack on Bentiu, Unity State, 29 October 2014 (19 December 2014). Available at <http://unmiss.unmissions.org>, accessed on 23 July 2015.

² Food Security Cluster. Situational Analysis: Bentiu (4 December 2014). Available at <http://foodsecuritycluster.net/sites/default/files/Bentiu%20situation%20analysis%20public%20FINAL.pdf>, accessed on 23 July 2015.

³ UNMISS Special Report. Ibid.

⁴ HSBA Facts & Figures: The Conflict in Unity State (29 January 2015). Available at <http://www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/facts-figures/south-sudan/HSBA-Conflict-Unity-Jan-2015.pdf>, accessed on 23 July 2015.

⁵ Sudan Tribune. S. Sudan rebels claim control over Bentiu amid government denials. (30 October 2014). Available at <http://www.sudantribune.com/spip.php?article52884>, accessed on 23 July 2015.

control over them, this would not only undermine the power base of the SPLM/A in Opposition, but would also provide Juba with vital resources for sustaining the war effort. In October 2014, such a goal seemed to be achievable, therefore the opposition wanted to prevent the SPLA from launching an offensive in southern Unity State. It was clear from the start this offensive would further imperil the already dire humanitarian situation.⁶

Gross human rights abuses:

5. At least 11 civilians were reportedly killed by SPLM/A in Opposition when they tried to retake control of the city from the government on 29 October 2014. Reports also indicated that civilians were deliberately targeted because of a perceived association with government forces. In one instance, 14 men were taken from the Bentiu Catholic Church, where they had sought sanctuary. They had to walk to a nearby cemetery, where at least eight of them were shot and killed, two were wounded, while four remained unharmed. Other civilians hiding in the Church were beaten with sticks. In another incident during the attack, two women and a baby were killed in their homes.⁷

6. The UNMISS Human Rights Division also received multiple testimonies indicating that women were victim of abduction and rape by SPLM/A in Opposition forces after government forces withdrew. At least 20 women were abducted and forced to carry wounded SPLM/A in Opposition fighters or were told that they were being taken to their new husbands. One witness reported that as women were being taken out of Bentiu, some were picked from the group by SPLM/A in Opposition fighters and taken into the bush, where they may have been sexually assaulted. Another survivor described how on the way to Guit, some women were forced to have sex with multiple armed elements at night, otherwise they would have been killed.⁸ The Panel learned from confidential sources that for 3 nights in a row, these women were raped by SPLM/A in Opposition fighters in turns and that each woman was raped by at least 8 men. After 3 days and nights of walking, they were released. Five women returned to Bentiu on 1 November but four others could not return with them because of the injuries and fatigue they had sustained due to being abused and raped. It is not known what happened to them afterwards, but witnesses suggested they would follow when they had recovered. It is also not known what happened to the other 11 women who were abducted.

Conclusions:

7. The motive for killing these civilians seemed to be to punish the Nuer families who had “betrayed” the Nuer community by accepting to live within Bentiu town under control of the government. According to the UNMISS Special Report, alleged perpetrators of the attacks referred to Nuer victims as “Dinka” — apparently to denote their perceived support for the government.⁹

⁶ “IGAD mediators condemn violence in South Sudan’s Unity State; call on opposition forces to immediately cease hostilities”, IGAD press statement, 29 October 2014.

⁷ Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights and reports of the Office of the High Commissioner and the Secretary-General. Human rights situation in South Sudan (27 March 2015). A/HRC/28/49.

⁸ UNMISS Special Report. Ibid.

⁹ UNMISS Special Report. Ibid.

8. The abduction and beating of civilians who sought refuge at a place of worship is particularly shocking. Such places of worship are protected under international humanitarian law.

Annex V

April-July 2015 Unity State offensive by SPLA and associated armed groups

1. In recent months, various open sources have reported on the SPLA's most recent offensive in Unity State. Both from these secondary and from multiple primary sources, the Panel has learned that this offensive was marked by particularly brutal violence targeting civilians. The Panel has found that the SPLA armed forces were intent on rendering communal life unviable and prohibiting any return to normalcy following the violence. All interlocutors the Panel has interviewed indicated that this strategy was driven by the objective of completely destroying the SPLM/A in Opposition's support base at all costs. The intensity and brutality of violence aimed at civilians is hitherto unseen, in what has been so far — without a doubt — an incredibly violent conflict, where civilians have been targeted by all parties to the conflict, thereby definitively changing the dynamics of the conflict.

Context:

2. Eighteen months after the start of the conflict in December 2013, during which the scale and intensity of fighting has vacillated, fighting flared up again in April 2015.¹ In April and May 2015, the SPLA pushed south from Bentiu, the state capital, rapidly overrunning SPLM/A in Opposition positions in Guit and Koch counties, before attacking Leer county. SPLA forces also pushed northeast from Lakes and Jonglei States, and attacked SPLM/A in Opposition positions and villages in Mayendit and Panyijar Counties. Having driven the SPLM/A in Opposition from southern Unity — the wellspring of rebel support in the state — much of the SPLA involved in the offensive withdrew to Bentiu, before attacking Panakuac, the main SPLM/A in Opposition military base on the Sudanese border, and routing the rebels, who fled into the Sudan.²

3. A second wave of attacks followed in June, when particularly Bul Nuer youth from Mayom — some of whom were returning from Panakuac, others coming from Mayom — moved to primarily Guit to attack remnants of the SPLM/A in Opposition and civilians, and mostly to raid cattle.

The attacks:

4. The offensive seemed to consist of well-coordinated attacks. Regular (i.e. not consisting for the majority of recently integrated former militias members) SPLA forces moved up from Lakes State (overland) and by barge (from Bor). These troops reinforced the SPLA Division IV forces and the Bul Nuer youth who came down from Pariang and Maban. The offensive also saw the integrated use of amphibious vehicles, tanks, Armoured Personnel Carriers (APC), and infantry to great effect — something the SPLA has not always done in the past.

¹ UNMISS. Flash Human Rights Report on the Escalation of Fighting in Greater Upper Nile. April/May 2015 (29 June 2015). Available at <http://unmiss.unmissions.org>, accessed on 30 June 2015.

² HSBA Facts & Figures: The Conflict in Unity State (3 July 2015). Available at <http://www.smallarmssurveysudan.org/facts-figures/south-sudan/conflict-of-2013-14/the-conflict-in-unity.html#c1690>.

5. The Panel's sources confirmed that the SPLM/A in Opposition seemed to have offered little resistance, instead preferring to retreat into the swamps when the offensive started.

6. Youth fled the villages with their cattle, usually leaving women, elderly, and children behind, including those physically unable to move. Some interlocutors went so far to say that, because the SPLM/A in Opposition offered this little resistance, they effectively left the civilians to bear the brunt of the offensive as they knew the SPLA and their allied forces would not be able to tell for certain who were civilians and who were armed elements.³

Gross human rights abuses:

7. During its field visits to Bentiu on 15-16 June and 8-10 July, the Panel interacted with a wide variety of interlocutors. This included UNMISS, humanitarian agencies and NGOs, IDPs and government officials. The Panel also visited the Bentiu POC sites on both occasions.

8. The Panel found that the SPLA implemented a so-called "scorched earth policy" throughout their Unity State offensive.⁴ Government allied forces consistently razed entire villages to the ground; burning down houses — sometimes with occupants inside; looting cattle, other livestock and any valuables; and destroying and vandalising key infrastructure such as schools and hospitals. Furthermore, they undertook indiscriminate killings of civilians; beat and tortured civilians; raped women; and abducted young girls and boys.⁵ The violence led to mass civilian displacement with thousands of people forced to flee to the bush and swampy areas where they lack food and water. Some of them managed to flee to the UNMISS POC Site in Bentiu, but tens of thousands have effectively been cut off any humanitarian aid, trying to find a way to survive in swamps.

9. Children have been particularly affected, as reports indicated that many have been killed, raped — including children as young as seven —, abducted or recruited to take part in the fighting throughout the state. Chillingly, witnesses confirmed to the Panel that children were also sometimes the perpetrators of the destruction of villages and crimes committed against the civilian population, as they have been forcibly recruited to fight alongside the SPLA and allied forces. Fighting in Unity also resulted in attacks on schools. In May, three schools were reportedly vacated but 29 schools were being used for military purposes.⁶

Command and control

10. The SPLA has always had difficulties establishing command and control over recently integrated militia members, particularly when these still operate as a single unit led by a single commander. This has effectively been the case with the former

³ Various interviews with the Panel in Juba in June and July.

⁴ Interview with high-level UNMISS representatives, Juba, 16 June 2015.

⁵ IGAD MVM, Violation 43 report (8 July 2015). Available at <http://southsudan.igad.int/index.php/2014-08-07-10-16-26/2014-08-07-10-30-57> & interviews with confidential sources I think in this particular case we should also cite the HRW and again the UNMISS report.

⁶ OCHA Humanitarian Bulletin South Sudan (30 June 2015). Available at <https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/coordination-and-common-services> & UNICEF statement (18 May 2015). Available at http://www.unicef.org/esaro/5440_ss2015_children-attacked.html.

SSLA fighters led by Major-General Matthew Puljang and fighters led by Major-General Johnson Olony prior to his defection to the SPLM/A in Opposition. Nevertheless, even though the SPLA Headquarters in Juba may have had limited effective control over tactical-level developments, the coordinated nature of the attack — involving multiple divisions across multiple sectors — indicates a high level of operational planning from Juba.⁷ In addition, the GRSS explicitly rejects the notion that it uses militias, claiming it only fights with its own trained soldiers and not alongside civilians.⁸ If this is the case, the SPLA is responsible for the conduct of its soldiers and commanders, as well as for guaranteeing the observance of human rights law and international humanitarian law by the forces under its control. It also is responsible for creating such conditions within the armed forces that human rights are respected, including through investigating allegations of abuse and if required, taking disciplinary action or starting criminal proceedings against individuals responsible or against commanders who have failed to exercise their command responsibility.

11. After reports on human rights abuses committed during the offensive surfaced, the government response was initially hostile. The Unity State government threatened to expel the UNMISS State Coordinator, and both the Presidential Spokesperson and the SPLA spokesperson denied the allegations. The government indicated the GRSS would issue a report of its own based on its own investigations.⁹ At the time of writing, the Panel was not aware of such investigations having started.

Conclusions:

12. This offensive was not only marked by allegations of rampant killing, rape, abduction, looting, arson and displacement, but by a new brutality and intensity, including such horrific acts as the burning alive of people inside their homes.¹⁰

13. The ferocity with which people were deliberately pursued — sometimes for days — into the swamps to kill them is particularly indicative of further escalation of the level of brutality and intensity of violence. These methods employed for fighting were aimed at annihilating SPLM/A in Opposition's support base, and led to a systematic destruction of villages and towns, forcing people into the PoC sites and creating an 'empty area' across the main transport axes in Central and Southern Unity.¹¹ Another clear indication of this ferocity and brutality of violence is the large scale rape and sexual abuse of girls and women, including elderly women. Witnesses told the Panel how young girls were raped, often in front of their parents or community members, and then burned alive in their houses.

⁷ In principle, the rank of Major-General already confers upon Puljang significant autonomy to take decisions on operational matters, which clearly fall outside of the day-to-day responsibility of for example the SPLA Sector Commander in Wau or the General Headquarters in Juba.

⁸ Deutsche Welle, "South Sudan spokesman: 'Army didn't commit atrocities'" (22/07/2015). Via: <http://www.dw.com/en/south-sudan-spokesman-army-didnt-commit-atrocities/a-18601282>, accessed on 27 July 2015.

⁹ Ibid.

¹⁰ UNMISS Flash Human Rights Report. Ibid.

¹¹ This tactic is reinforced by the creation of 'safe zones'. The government calls upon the population to gather in such areas in which it then positions regular SPLA troops that pose less of a risk to the population, or to which people can safely bring their cattle. In addition it calls upon the international community to legitimise such areas by bringing food or other items into them, as well as provide other forms of support. Bentiu town became one of these areas, with tens of thousands of cows present — many of which were effectively stolen. The tactic has also been employed in Upper Nile State.

14. The Panel notes that, even if violence targeted against civilians is not new to the current war in South Sudan, this level of intensity and brutality in the Unity offensive most certainly is. According to UNMISS, the scope and level of cruelty that has characterized this offensive suggests a depth of antipathy that exceeds political differences.¹² The resulting ethnic tensions between Bul Nuer and other Nuer tribes inside PoC sites during the offensive is one clear indication of this ethnic dimension at play.

15. The Panel has written to the SPLA, requesting further information regarding these gross human rights abuses, as well as concerning the investigations it has initiated and is currently awaiting a reply. The Panel intends to further investigate individual responsibility on the one hand and superior or command responsibility on the other.

¹² UNMISS Flash Human Rights Report. Ibid.

**Photographic evidence:¹³ The town of NGOP before and after the incident
Nhialdiu Market and hospital**

¹³ Confidential sources — on file with the United Nations

Leer Hospital

Annex VI

Current state of armed groups in South Sudan

1. When the Comprehensive Peace Agreement (CPA) was signed on 9 January 2005, approximately 20 armed groups were operating throughout the country independent of the official forces.¹ By December 2013, the number of significant armed groups in South Sudan had reportedly been reduced to fewer than five, as a result of a number of government-initiated reconciliation processes undertaken to integrate the armed groups into the SPLA, including the Juba Agreement of 8 January 2006. The only notable forces that remained outside of this process were the South Sudan Democratic Movement/Army-Cobra (SSDM/A-Cobra) under the command of Murle leader David Yau Yau, in southern Jonglei State, and the SSDM/A faction in Upper Nile State under the command of Shilluk leader Johnson Olony.

2. Though amnesty and integration into the SPLA had helped to diminish the near-term threat several militias posed to the consolidation of state control, the drivers of insurgency were neither comprehensively assessed nor systematically addressed. Perceived political and economic marginalization, as well as general socio-economic underdevelopment and disappointment with the authorities in Juba fuelled simmering grievances on the periphery, in particular on the Ethiopian and Sudanese borders.

3. The leadership crisis, including within the state's security system, that began unfolding in mid-2013 revived these animosities and added an explosive ethnic dimension — historically the basis for the emergence of an armed group in South Sudan — to the underlying contest for power. The 15 December 2013 events in Juba that sparked the current war then expedited the consolidation of the forces opposed to the government on an ethnic and clan basis.

4. The SPLA, which had not evolved into an integrated national security force after independence, effectively split into two singularly large parts. One of them, under the control of the former SSDF (which had been led by Riek Machar until 2000) and the commanders of the South Sudan Liberation Movement/Army (SSLM/A), including Peter Gadet, joined the opposition. Within a few days of the events in Juba, at least three SPLA division commanders defected, along with the vast majority of their troops. Many thousands of ethnic Nuer, Shilluk, Murle, and other non-Dinka civilians from various SPLA territorial formations joined them in the subsequent days and weeks, laying bare the internal weaknesses of the SPLA.

5. As result, the government of South Sudan has increasingly transformed the National Security Service from a conventional intelligence gathering and analysis agency into a fighting force. They have received extensive training and have been well equipped compared to the regular SPLA.² The service is funded through the Presidential Office, which allows for limited transparency with regards to exact budget allocations, but which has seen its budget increase significantly (see also fi-

¹ Young, John — South Sudan Defence Forces in the Wake of the Juba Agreement (2007); Small Arms Survey HSBA Working Paper 1; pp. 42-48; Young, John — The Fate of Sudan, Zed Books (2012), pp. 54-61. Small Arms Survey, Annual Update (2007), pp. 340-344.

² See for example, Sudan Tribune, "S. Sudan graduates over 3,000 national security officers". The article mentions this is only one batch of three. Via: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article54865>.

nance/natural resources section). The government has also strengthened and increasingly relied upon the Presidential Guard (SPLA Tiger Division), composed of Dinka from the home area of President Kiir.³

SPLM/A in Opposition

6. The splinter forces, which accounted by various estimates for at least one third of the entire strength of the SPLA before the December 2013 crisis, remain under the title of the SPLM/A in Opposition. The SPLM/A in Opposition retained the SPLA command and control structures, ranks and promotion system.

7. SPLM/A in Opposition forces are concentrated in the Greater Upper Nile areas populated by Nuers. In itself, this is a reflection of the ethnic element of the war, a factor that presents one of the most formidable challenges to ending the conflict. Nuer-populated areas are decisively supportive of the opposition throughout Jonglei, Unity and Upper Nile States. The fact that the largest defections from the SPLA came from Divisions VIII (Jonglei), IV (Unity) and VII (southern Upper Nile) since they were composed mostly of Nuers, deployed in the Nuer heartland, should be regarded as a further indication that the conflict is perceived at the grass-roots level as ethnically-based. It is also believed that several thousand Nuer defected from the South Sudan Police Service (SSPS) during the first few months of the war.

8. Traditionally, the former SSDF, SSDM/A and SSLM/A force commanders at all levels combine military command with community mobilization. All SPLM/A in Opposition senior commanders are now effectively able to mobilize the respective contingents of community militias amongst the Nuer population.

9. The SPLM/A in Opposition suffers from internal divisions over the conditions for entering into an agreement with the government, centred largely on whether any power-sharing arrangement could include President Kiir. This fragmentation recently became visible when Machar's senior military commanders sent a letter to IGAD informing them that no agreement that included both Kiir and Machar would be acceptable to them. In response, Machar sacked two of his senior commanders. This fragmentation will have a large impact on the ability of the SPLM/A in Opposition to enforce implementation of any peace agreement.

Tribal militias and local security arrangements

10. For generations, the security environment of vast areas inside South Sudan has been shaped by continuous inter-tribal competition for livelihoods emanating from the semi-nomadic and nomadic life-styles. Cattle-raiding, which dominates the everyday life of numerous communities in Greater Bahr el-Ghazal and Greater Upper Nile areas, is the most obvious manifestation of this competition.

11. The most prominent group of tribal fighters known as the "White Army" is an agglomeration of tribal militia made up of Lou, Jikany and Gawaar Nuers. Their numbers are assessed randomly at 4,000 to 6,000, but it can swell to much larger numbers if broader security threats to the Nuer clans emerge, as is now the case.

³ The Presidential Guard played a crucial role in the fighting that erupted in Juba in December 2013, as well as the so-called "Mathiang Anyoor" militia that was subsequently integrated into the National Security Service.

12. The SPLA has purposefully used youth militia as part of its strategy in Unity and Upper Nile State, while the youth groups themselves use the chaos and the cover of acting on behalf of the Government to steal cattle, plunder and attack rival ethnic groups. Local authorities and traditional leaders in most cases are unable to provide the oversight required to keep the activities of the militias within the customary law, including compensation and broader accountability. Outside of areas of direct hostilities between SPLA and SPLM/A in Opposition, the lack of both state capacity and willingness to provide security also leads to increasing violence.

Non-indigenous armed groups

13. The non-indigenous armed groups, including the Sudanese Justice and Equality Movement (JEM) and the Ugandan Lord's Resistance Army (LRA), have operated within South Sudan since 2010 and 2002, respectively. Since the beginning of the war, JEM has been reported to participate in the security operations in Unity State on the side of the SPLA. During its July visit to Bentiu, the Panel witnessed undisguised movement of the JEM fighters around the city.

The armed groups presence in different States of South Sudan

14. In Jonglei State, the area of SPLM/A in Opposition control has been gradually shrinking, as the SPLA continued to launch and sustain security advances in southern Jonglei, near Bor, and from the neighbouring Lakes and Warrap States. Opposition control is most extensive in Upper Nile State. The SPLM/A in Opposition regular forces, as well as "White Army" formations of Gajok and Jikany Nuers, have been critical to the opposition's ability to sustain effective control of these areas. Despite continued fighting, since January 2014, the area of control in Upper Nile has not changed appreciably. After the defection of Shilluk militia leader Johnson Olony from the SPLA, Upper Nile has effectively split into three zones based largely on ethnicity. The state capital Malakal and the strategic Dolieb Hill continue to change hands, and the opposition has on multiple occasions attempted to take the oil fields in Paloich as shutting down oil production in this area would starve the government of any revenue.

15. The opposition in Unity State has been not as successful in maintaining territorial and political control. The decision of the SSLM/A to support the government split the Bul Nuer community, and many Bul Nuer were rewarded by being given senior positions in the government of Unity State, including the governor and the deputy governor posts. The SPLM/A in Opposition military presence in Mayendit, Koch and Mayom Counties seems to have been degraded by the major offensive of the SPLA and allied Bul Nuer militias that started in April 2015. IO repositioning and resupplying is now believed to take place through the border areas of Sudan.

16. The SPLM/A in Opposition has allied forces in Northern Bahr el-Ghazal State congregated around former SPLA Major-General Dau Aturjong, the most prominent Dinka member of the opposition. An appreciable number of Aturjong fighters hail from the "*gulweng*" ranks — armed Dinka militia composed mostly of underage youth. These were left out by the mobilization drive in 2012-2013 organised by Gen. Paul Malong Awan, the former governor of the state and the current chief-of-staff of the SPLA. Aturjong's forces have not attacked the SPLA installations. They have engaged, however, in low intensity skirmishes near Kwajok in the Northern Bahr el-Ghazal and around Wau, Western Bahr el-Ghazal.

17. The political crisis in Juba and the resultant violence also led to the defection of thousands of Nuer from Divisions III and V deployed in the Greater Bahr El Ghazal area, particularly after the so-called “Mapel massacre” on 25 April 2014.⁴ Protracted non-payment of salaries to the military stimulated the defections. Many defectors who did not want to participate in the war against the SPLM/A in Opposition first crossed into neighbouring Sudan and then returned to Southern Sudan, aligning themselves with the Aturjong rebellion.

18. In Western Equatoria State, the sporadic attacks on the SPLA-protected camps of the Dinka cattle herders from Jonglei and Lakes States coincided this year with attacks on the SPLA military convoys, in particular in the Mundri West and Mlovo Counties. The government forces answered by targeting civilians, which led to the displacement, during May 2015, of up to fifteen thousand people, mostly Mundaris. Similar developments have taken place in Maridi County.

19. In Eastern Equatoria State, the population and local authorities are apprehensive about the government’s efforts to recruit the Equatorians for the ongoing conflict in the Greater Upper Nile. Clashes between local Topoza and Turkana militias and the SPLA have been reported since last year.⁵

20. In Central Equatoria State, the Governor, Mr. Clement Wani Konga, is believed to be in control of about several thousand-strong Mundari militia deployed there as well as in neighbouring Western Equatoria State. In his recent public statements, Governor Konga openly criticized the governance methods of the national authorities. The governors of Eastern and Western Equatoria have expressed similar criticism in public.⁶

⁴ See: South Sudan National Advocacy Group — Statement dated 28 April 2014, at www.southsudannewsagency.com.

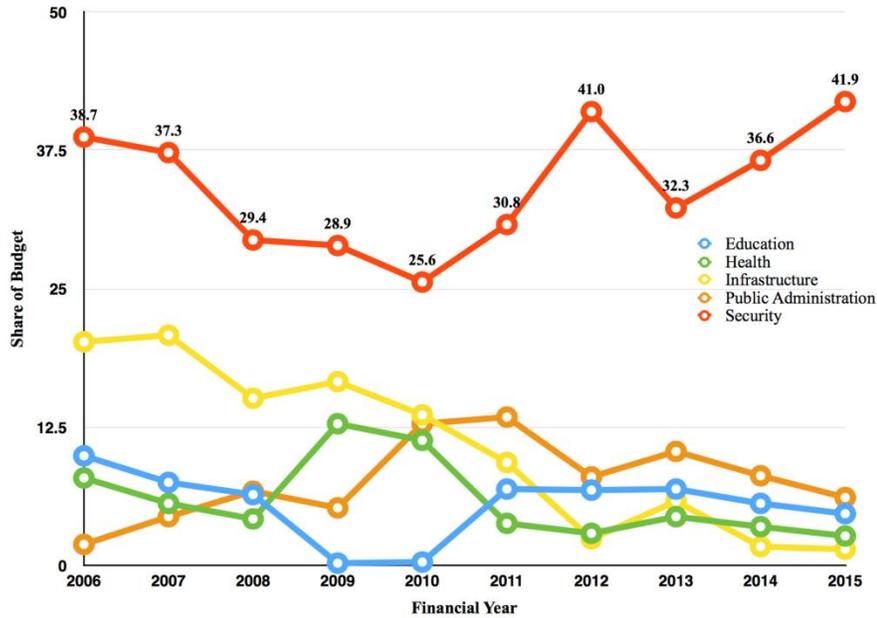
⁵ See: IRNA report on ADRA rapid needs assessment in Mundri West County, Western Equatoria State, from 5 to 10 June 2015.

⁶ See: Top Equatorian rebel leader slams governors’ stance on federalism — in: Sudan Tribune, 23 February 2015.

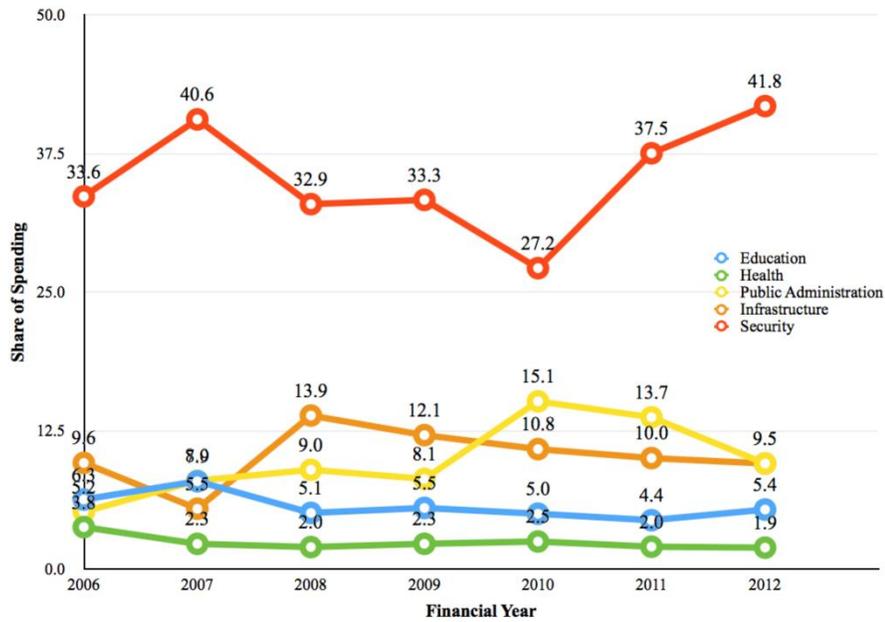
Annex VII

Percentage budgetary allocation by sector

(i) Share of approved budget

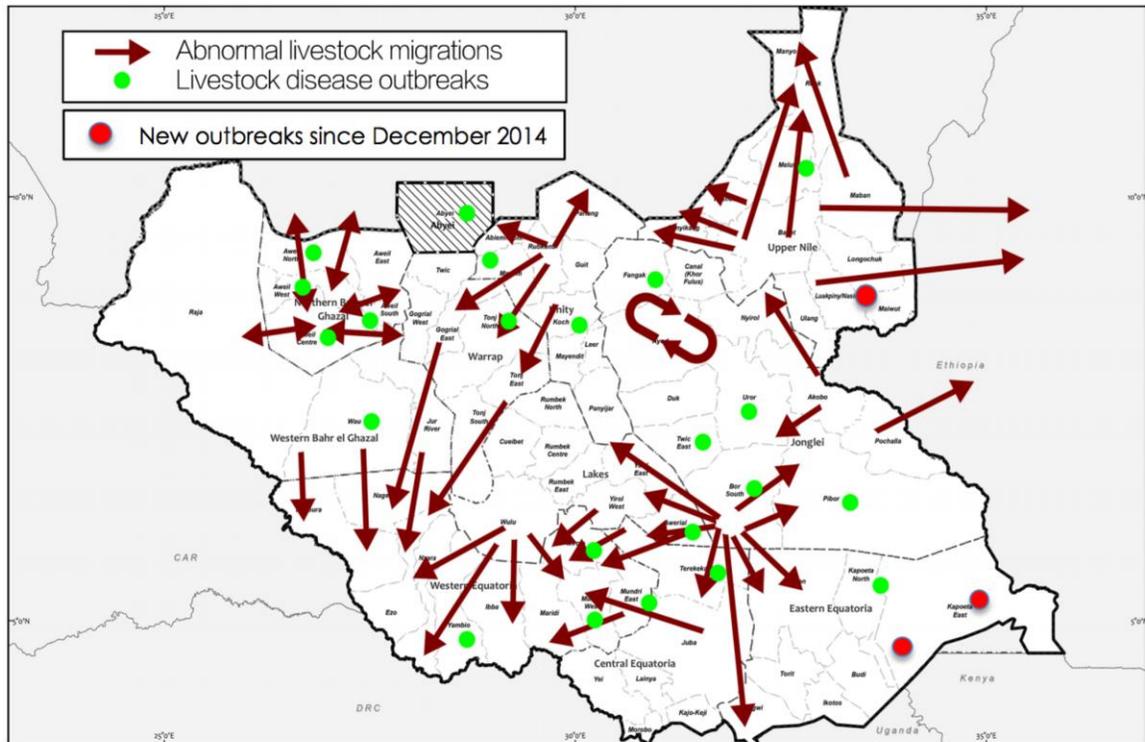

(ii) Share of Actual Spending

Annex VIII

Disruptions in livestock migrations

Annex IX

Section of captured cattle brought to Bentiu in mid-June

Annex X

SPLM/A in Opposition fighters in Bentiu loot a slain SPLA soldier on 5 May 2014¹

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=9RuiiAa1WpY>.

Annex XI

Analysis of photographic evidence of Mil Mi24 helicopter flying the South Sudanese flag

The Mi-24V is externally similar to earlier Mil Mi-24D but normally fitted with Anti-Tank Guided Missiles (ATGMs) on 'H' shaped missile rails on end of stub wings (see photograph in picture in main body of text) and has a modified radio guidance pod which is more streamlined. However, image below of a South Sudan Mil Mi-24 shows an aircraft that appears to be converted from a Mi-24K (camera recce version) with the under nose camera removed which leaves a distinctive bulge on the starboard side of the nose (yellow circle). Without sights, the helicopter cannot fire ATGMs from the H-shaped rails visible on the picture in text above. This can indicate that South Sudan is in possession of two different types of Mil Mi-24 helicopters. It is unlikely that new Mil Mi-24K helicopters, designed specifically for reconnaissance purposes, have undergone modular refitting of the kind visible on the picture prior to delivery, making it likely that this helicopter is not newly acquired by South Sudan.

Annex XII

Documentation concerning shipment of arms, ammunition, and related materiel from Norinco to the Ministry of Defence and Veterans' Affairs, June 2014

(Contract number circled in yellow)

CHINA NORTH INDUSTRIES CORPORATION (NORINCO) 12A GUANG AN MEN NAN JIE, BEIJING, P. O. BOX 2932 CHINA TEL.: 0086-10-63918821/05 FAX:0086 10 63947579		商业发票 COMMERCIAL INVOICE		
TO MINISTRY OF DEFENCE AND VETERANS' AFFAIRS, JUBA, THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN TEL.: +211956943333. /+211955029164		No. 0140502	Date 05.08.2014	
Transport details From: DALIAN PORT, CHINA VIA: MOMBASA PORT To: JUBA, THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN		S/C No. MOD 001 2011	L/C No.	
		Terms of payment T/T		
Marks & Numbers	Number and kind of packages, Description of goods	Quantity	Unit Price	Amount
MOD 001/2011		CIF MOMBASA PORT		
	GOOBS AS PER CONTRACT NO. MOD 001/2011 9.	100PCS	USD18,000	USD1,800,000.00
		10SETS	USD12,000	USD120,000.00
		9PCS	USD22,000	USD198,000.00
		200PCS	USD800	USD160,000.00
10.		1SET	USD2,090,800	USD2,090,800.00
2 2.		1200RDS	USD9,000	USD10,800,000.00
		344500RDS	USD0.15	USD51,675.00
TOTAL FOB DALIAN PORT AMOUNT				USD18,981,125.00
PLUS SEA FREIGHT AND INSURANCE PREMIUM:				USD1,753,500.00
TOTAL CIF MOMBASA PORT AMOUNT				USD20,734,625.00
MINUS 30 PCT ADVANCE PAYMENT:				USD6,221,377.50
TOTAL 70 PCT CIF AMOUNT PAYABLE:				USD14,513,247.50
SAY USD FOURTEEN MILLION FIVE HUNDRED SIXTEEN THOUSAND FIVE HUNDRED FORTY SEVEN AND 50 100 ONLY				
TOTAL NUMBER OF PACKAGES: 3816 CASES GROSS WEIGHT: 168060KGS				
CHINA NORTH INDUSTRIES CORP Commercial Signature				

P.O. BOX 2932 CHINA
 TEL: 0086 10 83918821/05 FAX:0086 10 63547579

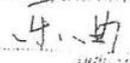
TO
 MINISTRY OF DEFENCE AND VETERANS' AFFAIRS,
 JOBA, THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
 TEL: +211956943333, +211955022161

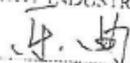
装箱单
PACKING LIST

Invoice No. 0140502 Date 05.06.2014

Marks & Number	Number and kind of packages, Description of goods	Quantity	Package	Gross Weight (KGS)	Measurement (cm) Volume (M ³)
MOD 001/2011	GOODS AS PER CONTRACT NO. MOD 001/2011				
	HJ-73D ANTI-TANK MISSILE SYSTEM	100PCS	50CASES	3500KGS	75*63*59
	HJ 73D LAUNCHING DEVICE & GUIDANCE SYSTEM	100PCS	100CASES	1200KGS	81*63*10
	HJ 73D FIRST ECHELON TESTER	10SETS	10CASES	400KGS	70*57*27
	HJ-73D TRAINING SIMULATOR	9PCS	9CASES	504KGS	62*58*51
	HJ-73D BATTERY	9CASES	9CASES	1418KGS	92*73*44
	HJ-73D SPARE PARTS	200PCS	1CASES	405KGS	72*70*66
		1SET	30CASES	285KGS	85*50*47
			1CASES	1200KGS	91*63*10
			1CASES	2010KGS	70*72*23
			50CASES	3500KGS	75*63*59
			50CASES	3500KGS	75*63*59
			70CASES	1470KGS	81*63*20
	10. TYPE HJ-73D ANTI TANK MISSILE	1CASE	1CASE	50KGS	75*58*41
		1200PCS	1200CASES	15000KGS	124*75*10
	2.2. 7.62*39MM BALL TYPE GP	3CASES	3CASES	210KGS	79*56*42
		3115000PCS	2097CASES	62910KGS	17*51*14
	TOTAL		3816CASES	234200KGS	362.01M ³

ALL THE CARGO ABOVE ARE LOADED IN 16*20' CONTAINERS, TOTAL WEIGHT IS 108000 KGS, TOTAL VOLUME IS 532.416 M³

For and on behalf of
 CHINA NORTH INDUSTRIES CORP

 Authorized Signatures

Marks & Number		Number and kind of packages; Description of goods	Quantity	Package	Gross Weight (KGS)	Measurement (cm) /Volume (M ³)																																																													
P. O. BOX 2932 CHINA TEL: 0086-10-83918821/05 FAX:0086-10-63547579																																																																			
TO MINISTRY OF DEFENCE AND VETERANS' AFFAIRS. JUBA, THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN TEL: +211956943333. /+211955022164																																																																			
Invoice No. ZH040512				Date 05.12.2014																																																															
装箱单 PACKING LIST																																																																			
N/001/2013 GOODS AS PER CONTRACT NO. MODVA/001/2013																																																																			
<table border="1"> <tbody> <tr> <td>A2-1.</td> <td>7.62MM AUTOMATIC RIFLE TYPE 56</td> <td>9574PCS</td> <td>958CASES</td> <td>68434KGS</td> <td>165.70</td> </tr> <tr> <td>A2-2.</td> <td>ADD-ON 40MM GRENADE LAUNCHER</td> <td>2394SETS</td> <td>120CASES</td> <td>7200KGS</td> <td>30.16</td> </tr> <tr> <td>a2.</td> <td>7.62X54MM BALL TYPE 53</td> <td>2000000RDS</td> <td>2000CASES</td> <td>56000KGS</td> <td>47.94</td> </tr> <tr> <td>a3.</td> <td>9X19MM PISTOL AMMO</td> <td>2000000RDS</td> <td>928CASES</td> <td>29696KGS</td> <td>19.28</td> </tr> <tr> <td>A3.</td> <td>TYPE 80 GENERAL PURPOSE MG</td> <td>319PCS</td> <td>319CASES</td> <td>16907KGS</td> <td>81.82</td> </tr> <tr> <td>A1.</td> <td>NP12 9MM PISTOL</td> <td>660PCS</td> <td>33CASES</td> <td>1485KGS</td> <td>1.59</td> </tr> <tr> <td>a1.</td> <td>7.62X39MM BALL TYPE 56</td> <td>2000000RDS</td> <td>13334CASES</td> <td>400020KGS</td> <td>308.07</td> </tr> <tr> <td>a7-1.</td> <td>40MM ANTI-PERSONNEL GRENADE TYPE BGL2</td> <td>20000RDS</td> <td>40DCASES</td> <td>8400KGS</td> <td>13.98</td> </tr> <tr> <td>a8.</td> <td>40MM HEAT ROCKET TYPE 69</td> <td>40000RDS</td> <td>6668CASES</td> <td>186704KGS</td> <td>181.10</td> </tr> <tr> <td colspan="4">TOTAL:</td> <td>24760CASES</td> <td>774846KGS</td> <td>1152.94M³</td> </tr> </tbody> </table>							A2-1.	7.62MM AUTOMATIC RIFLE TYPE 56	9574PCS	958CASES	68434KGS	165.70	A2-2.	ADD-ON 40MM GRENADE LAUNCHER	2394SETS	120CASES	7200KGS	30.16	a2.	7.62X54MM BALL TYPE 53	2000000RDS	2000CASES	56000KGS	47.94	a3.	9X19MM PISTOL AMMO	2000000RDS	928CASES	29696KGS	19.28	A3.	TYPE 80 GENERAL PURPOSE MG	319PCS	319CASES	16907KGS	81.82	A1.	NP12 9MM PISTOL	660PCS	33CASES	1485KGS	1.59	a1.	7.62X39MM BALL TYPE 56	2000000RDS	13334CASES	400020KGS	308.07	a7-1.	40MM ANTI-PERSONNEL GRENADE TYPE BGL2	20000RDS	40DCASES	8400KGS	13.98	a8.	40MM HEAT ROCKET TYPE 69	40000RDS	6668CASES	186704KGS	181.10	TOTAL:				24760CASES	774846KGS	1152.94M ³
A2-1.	7.62MM AUTOMATIC RIFLE TYPE 56	9574PCS	958CASES	68434KGS	165.70																																																														
A2-2.	ADD-ON 40MM GRENADE LAUNCHER	2394SETS	120CASES	7200KGS	30.16																																																														
a2.	7.62X54MM BALL TYPE 53	2000000RDS	2000CASES	56000KGS	47.94																																																														
a3.	9X19MM PISTOL AMMO	2000000RDS	928CASES	29696KGS	19.28																																																														
A3.	TYPE 80 GENERAL PURPOSE MG	319PCS	319CASES	16907KGS	81.82																																																														
A1.	NP12 9MM PISTOL	660PCS	33CASES	1485KGS	1.59																																																														
a1.	7.62X39MM BALL TYPE 56	2000000RDS	13334CASES	400020KGS	308.07																																																														
a7-1.	40MM ANTI-PERSONNEL GRENADE TYPE BGL2	20000RDS	40DCASES	8400KGS	13.98																																																														
a8.	40MM HEAT ROCKET TYPE 69	40000RDS	6668CASES	186704KGS	181.10																																																														
TOTAL:				24760CASES	774846KGS	1152.94M ³																																																													
ALL THE CARGO ABOVE ARE LOADED IN 55*20' CONTAINERS TOTAL CARGO+CONTAINER WEIGHT:901346KGS TOTAL CARGO+CONTAINER MEASUREMENT:1815.00M ³																																																																			
For and on behalf of CHINA NORRIL INDUSTRIES CORP. Authorized Signature																																																																			

12A GUANG AN MEN NAN JIE, BEIJING, P. O. BOX 2982 CHINA
 TEL: 0086-10-63918821/06 FAX:0086-10-63547579

中远航运股份有限公司
 COSCO SHIPPING CO., LTD.

FAX:86-20-87673787 TLX:440668 COSCA CN

Consignee (Insert name, address and phone)

TO ORDER OF SHIPPER

Notify Party (Insert name, address and phone)

LOID INVESTMENTS LTD.
 JEBEL CENTRE P. O. BOX 41 JUBA
 AND HOD

BILL OF LADING

ORIGINAL

Vessel: **PENG HUANG SONG V. 0035** Port of Loading: **DALIAN PORT, CHINA**

Port of Discharge: **NOMBASA PORT**

Number of Original B/L: **THREE**

Description of Goods	Gross weight/Measurement
N/A	
CONTAINER NO./SEAL. NO.	
FCL GLDU2900660/C37309/600CASES	
FCL CCLU2706739/C37320/600CASES	
FCL UBSU2115286/C37321/571CASES	
FCL CBHU8949750/C37322/505CASES	
FCL FSCU8458700/C37323/145CASES	
FCL FSCU8221914/C37324/145CASES	
FCL CCLU2710111/C37325/145CASES	
FCL GVDU2009986/C37326/145CASES	
FCL FSCU8399320/C37327/145CASES	
FCL FSCU8430370/C37328/145CASES	
FCL CCLU2897112/C37329/145CASES	
FCL FCLU2150627/C37331/145CASES	
FCL FSCU8441797/C37332/75CASES	
FCL FSCU8444890/C37334/75CASES	
FCL FSCU8451075/C37335/125CASES	
FCL CBHU8229224/C37337/89CASES	
3816CASES (IN 16x20' S. O. C.)	168060KGS 532.416M³
GOODS AS PER CONTRACT DATED 03-APR-2013	
TOTAL CARGO WEIGHT: 131260KGS	
TOTAL CARGO MEASUREMENT: 362.011M ³	
CLEAN ON BOARD	
SAY: THREE THOUSAND EIGHT HUNDRED AND SIXTEEN CASES ONLY. (THE GOODS ARE SHIPPED IN SIXTEEN TWENTY-FOOT SHIPPER'S OWN CONTAINER)	

Particulars Furnished by Merchants

(of which on deck at Merchant's risk; the Carrier not being responsible for loss or damage howsoever arising)

Freight and Charges

FREIGHT PREPAID

SHIPPED at the port of loading in apparent good order and condition on board the vessel for carriage to the port of discharge or so near thereto as she may safely get to discharge the goods specified above

WEIGHT, measure, quality, quantity, condition, contents and value unknown IN WITNESS whereof the Master or Agent of the said vessel has signed the number of Bill of Lading indicated below all of this tenor and date, any one of which being accomplished the others shall be void

Place and date of issue: **DALIAN**

Signed for and on behalf of the Carrier:

AS AGENT FOR THE CARRIER:
COSCO SHIPPING CO., LTD.
 CHINA OCEAN SHIPPING AGENCY FOR

For conditions of carriage see overleaf

Serial No. GZ 0026389
 (For Carrier's use only)

Annex XIII

Summary of emergency SPLA budget, January-June 2014

The Panel has obtained the full document, including individual line items for the Operations Group, Logistics Group, Administration Group, and Moral Orientation Group. For reasons of brevity these are withheld, but they can be obtained from the Panel by members of the Committee upon request. Although authentic in nature, the individual items mentioned have not necessarily been obtained by the GRSS. Other items the SPLA would not be in a position to obtain given their limited distribution or availability in countries unlikely to sell them. Neither would the SPLA be able to manage such items without the corresponding training in operating, maintaining, and repairing the equipment. Nevertheless, the Panel believes this budget provides an insight into the initial discussions surrounding the SPLA response to the crisis, in which from the beginning acquiring additional equipment as a means to militarily counter the loss of division-size formations to the SPLM/A in Opposition was tabled as a central policy option.

Summary of emergency budget (Jan-June 2014)

Matrix for Emergency Needs and Requirements

(Estimated cost in SSP)

A. Operations Group	
1. Artillery Unit	36.529.111,5
2. Armoured & Anti-Tank Unit	361.176.693,5
3. Air Defence Unit	14.432.405,3
4. Military Intelligence Unit	80.283.732,7
5. Medical Corp	22.777.380,0
6. Air Force Unit	60.630.440,4
7. Engineering Corp	44.534.255,9
8. Signal Corp	7.023.613,3
9. Commando Unit	5.754.086,6
10. Riverine Unit	6.500.112,2
11. Training Branch	6.531.668,4
12. Others	4.000.000,0
B. Logistics Group	
1. Arms & Ammunitions	815.038.680,9
2. Fuel and Lubricants	244.366.000,0
3. Transport & Maintenance	158.432.273,5
4. Food Rations	418.509.559,0
5. Uniforms	138.150.000,0
6. Ordinance	1.177.648,5
7. Others	77.066.472,0
Total	1.852.740.633,9

C. Administration Group	
1. GHQS Admin. Running Cost	7.000.000,00
2. Military Police	5.000.000,00
3. Force Control & Management System	12.000.000,00
4. Military Justice	2.523.698,40
Total	26.523.698,40
D. Moral Orientation Group	
1. Information & Media	1.650.000,00
2. Morale Orientation Works	2.100.000,00
Total	3.750.000,00
Grand total	2.533.187.831,99
